

Мелина Боярова

Боярова Мелина

Сердце дракона. Часть первая

«Литнет»

2020

Мелина Б.

Сердце дракона. Часть первая / Б. Мелина — «Литнет», 2020

Моей жизни многие завидуют. Я тари регента Сертейской империи. Одна из драгоценностей в сокровищнице дракона. Но ни роскошь, ни привилегии меня не прельщают. Золотой ошейник постоянно напоминает о том, что я всего лишь игрушка, рабыня. Но кто сказал, что я сдалась? Чешуйчатый еще пожалеет, что со мной связался. Главное – не влюбляться и не поддаваться на провокации всяких клыкастых поклонников. *** Год написания книги - 2015
*** Первая часть дилогии

© Мелина Б., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог. Случайности не случайны	5
Глава 1. Первое знакомство - спасительное	13
Глава 2. Знакомство второе - удивительное	17
Глава 3. Драконы бывают разные	27
Глава 4. Птичка в клетке	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Пролог. Случайности не случайны

Особняк, больше похожий на средневековый замок, чем на современный дом, переливался огнями. В гостеприимно распахнутые ворота одна за другой въезжали дорогие иномарки. Они на несколько минут тормозили у высокого крыльца, ступени которого покрывала красная ковровая дорожка, высаживали своих пассажиров и плавно уезжали на стоянку. Холеные мужчины и женщины в роскошных нарядах чинно поднимались по лестнице. И все без исключения приветствовали в поклонах или реверансах хозяина замка, лично встречающего именитых гостей. Особая аура власти, исходящая от Велимира Доронина, блистательного брюнета с голубыми глазами, подавляла волю любого живого существа, очаровывала, притягивала внимание. Армия безупречно вышколенных слуг, затянутая в белоснежную униформу, сновала меж гостей невидимыми тенями. К услугам представителей высшего света и богемы предлагались лучшие французские вина и дорогие закуски. Негромкая музыка, льющаяся из невидимых глаз динамиков, приглушала разговоры и восторженный гул голосов.

Меж тем, простые смертные, нанятые для развлечения гостей, не меньшим потоком прибывали с черного входа. Музыканты, танцовщицы, именитые артисты, певцы, костюмеры, гримеры и прочий люд — все они внесли свой скромный вклад в общее дело.

Когда потрепанная газель притормозила у кованой калитки, никто, кроме охраны и голову не повернул в сторону вывалившихся из нее пассажиров. Один из вновь прибывших направился напрямик к начальнику охраны, держа наготове внушительный набор документов на всю группу, а также вождеденный пропуск. За право получить такой пропуск велась нешуточная борьба и жестокая конкуренция. Николя Велесов, арт-директор, режиссер и музыкант в одном лице, уже несколько лет был в числе тех счастливицов, кто с завидной регулярностью обеспечивал закрытые частные вечеринки, вроде этой, музыкальным сопровождением. И нет, в его группе не водились популярные певцы или певицы. Наоборот, новые, никому не известные таланты, готовые работать почти задаром, лишь бы вырваться из бедности и вкушать запретной недоступной богемной жизни.

Последней из машины вышла стройная девушка в вечернем платье. Тряхнув роскошной гривой каштановых волос, расправила невидимые складочки алого шелкового платья на талии и расширенными от удивления глазами уставилась на высоченные стены замка. Зазевавшись, чуть не попала под ноги коллеге, временно исполняющему обязанности грузчика. Он как раз схватил усилием, кинув сверху пару коробок с мелочевкой вроде переносок, вилок и штекеров, когда налетел на неожиданную преграду. Чертыхнувшись, едва удержал равновесие, вцепившись в свою ношу, как утопающий в спасательный круг.

— Мали! — рявкнул директор так, что девушка вздрогнула, — вернись в машину! И не высовывайся, пока я не скажу! Растяпа! Неужели так сложно выполнить простое поручение и не мешаться под ногами?

Вспыхнув от незаслуженной обиды, Мали метнулась внутрь салона и забилась в самый дальний угол. Николя Велесов был непререкаемым авторитетом. Все члены группы подчинялись ему безоговорочно, потому что он, как никто, чувствовал выгоду и мог извлечь пользу из любого самого безнадежного заказа. Платил Велесов тоже щедро. За это ему прощали любые выходки и вспышки гнева. Для новенькой директор казался чуть ли не Богом. Для нее он стал тем единственным шансом, лотерейным билетом, о котором мечтал каждый провинциальный артист. Велесов был вхож во многие знаменитые дома, имел обширные связи и к своим тридцати пяти годам заработал безупречную профессиональную репутацию.

Мали, по паспорту Мария Лисовская, строила грандиозные планы. В перспективе она представляла себя именитой певицей, звездой, чьего внимания добиваются многочисленные поклонники, а альбомы расходятся миллионными тиражами. Николя Велесов был для нее той

самой надежной и устойчивой ступенькой к мечте. Со своей стороны, Мали собиралась приложить все усилия, чтобы воплотить ее в жизнь. Поэтому не жаловалась на изматывающие репетиции или некоторое пренебрежение, с которым встретили ее музыканты, и уж тем более, не показывала недовольства излишними придирками арт-директора.

– Мали, иди сюда, – позвал ее Николя.

Вот что за Мали? – подавила горький вздох девушка, но послушно вышла из салона. – Чем ему не нравится имя Мария? Нет, для бизнеса важно иметь звучное имя, но Мали звали его всех предыдущих певиц. Их было кажется шесть или семь. А быть одной из многих все же неприятно.

– Идем, – Велесов цапнул подопечную за руку и потащил внутрь, – у нас пятнадцать минут, чтобы настроиться и распеться. Глазеть по сторонам будешь потом. Как раз после выступления будет возможность отдохнуть и осмотреться, но не расслабляться! Мало ли какая ситуация непредвиденная может возникнуть. Эти именитые гости хуже детей малолетних.

Мали гулко сглотнула. Как раз на таких непредвиденных ситуациях многие ее предшественницы устроили свое будущее. Кто-то удачно вышел замуж, кто-то нашел богатого покровителя, который обеспечил безбедную жизнь и карьеру, а кто-то получил выгодный контракт от именитого продюсера. Быть чьей-то содержанкой или любовницей Мария не хотела. В любви и настоящих чувствах она разуверилась еще на школьном выпускном, когда застала своего парня с лучшей подругой. А вот вера в собственные силы и талант еще осталась. Привлекательная внешность и сильный голос позволяли ей ярко засиять на небосводе. Не хватало только удачного старта и шанса. И если уж повезло очутиться здесь, то нужно воспользоваться предоставленной возможностью на полную катушку.

Оказавшись в роскошном зале, девушка усилием воли заставила себя не глазеть по сторонам, а сосредоточиться на текстах, которые старательно репетировала последние дни.

– Начинайте, – приказал Велесов, – я сейчас вернусь. Педаль для барабана в машине забыли.

– Отлично, – натянуто улыбнувшись, Мали повернулась к гитаристу, – Ром, давай пока без ударных попробуем. Сень, – это клавишнику, – ты готов?

– Начинайте, я почти настроился, – ответил Арсений.

Роман кивнул и заиграл вступление. Солистка запела, искренне поражаясь тому, каким красивым и объемным казался ее голос, благодаря невероятной акустике.

– Кхм, – появление этого человека сложно было проигнорировать. Казалось, вместе с ним ворвался целый вихрь эмоций.

Девушка чуть не поперхнулась, наткнувшись на цепкий взгляд мужчины. Холеный красавец в темно-синем смокинге внимательно ее рассматривал.

– Новая солистка? – в неловкой тишине раздался бархатный голос незнакомца.

– Да. Мали, — пролепетала красавица, смущенная откровенным оценивающим взглядом.

– Велесов не отличается оригинальностью в выборе имени. Но надо отдать должное, выискивать таланты его призвание. У вас красивый голос.

– А, господин Доронин, уже познакомились с нашей новенькой птичкой? – Николя Велесов подоспел как всегда вовремя. – Что скажете?

– Представь меня девушке, как положено, – хитро улыбнувшись, ответил аристократ.

– Мали, рад познакомиться тебя с хозяином этого дома, господином Велимиром Гордеевичем Дорониным, – незамедлительно исполнил просьбу Велесов.

– Очень приятно, – не привыкшая к такому вниманию, гостья робко протянула руку.

Мужчина осторожно взял ладонь, положил сверху на свою. Затем наклонился и поцеловал изящные пальцы. При этом он неотрывно смотрел на красавицу. Сине-голубые глаза пронизывали насквозь, отмечая малейшую реакцию на ее лице. Мали не знала, что делать. Ей очень нравились его прикосновения. Повышенное внимание льстило и заставляло чувствовать

себя желанной и привлекательной. Но от этого человека веяло такой опасностью, что живот скручивало в тугой комок.

Странно, что со мной происходит? – лихорадочно метались мысли неискушенной скромницы. – Чего это я занервничала? Растаяла и повелась? Подумаешь, смазливая мордашка да накачанное тело. Даже скрытое под костюмом оно, конечно, притягивало внимание. Наверняка от женского пола отбоя нет. Что у него за интерес к простой певичке? Возможно, мимолетное увлечение. Хотя, с чего я взяла, что это увлечение? Так, из интереса, из вежливости. Может, в высших кругах принято целовать девушкам руки. Это ж не бывший одноклассник Лешка, который при встрече стиснет руку до посинения, а потом еще по плечу похлопает так, что дыхание перехватит.

– Ваш голос будет отличным дополнением сегодняшнего вечера, – Доронин отпустил, наконец, ее ручку. На его лице промелькнула самодовольная усмешка. – Велесов, я приятно удивлен. Это лучшее твое приобретение. Найди хорошего автора, сделай хит, а остальную поддержку я обеспечу.

Что за манеры? Только что руки целовал, и уже говорит обо мне, как о вещи, – вспыхнула обидой красавица, но тут же подавила внутренний порыв. – Так, ведь за этим я здесь! Чтобы привлечь внимание. Очаровать. Ему же понравился мой голос. Это точно. Что он сказал про хит? Неужели я скоро стану знаменитой?

От перспектив, замаячивших на горизонте, у начинающей звезды перехватило дыхание. Она еле дождалась, пока Доронин покинет зал, и кинулась к Николаю с вопросом:

– Что он имел в виду, говоря про новую песню, поддержку? Он станет спонсором? Продюсером?

– Все объяснения потом, – в привычной манере осадил ее арт-директор, – сейчас от тебя требуется одно – показать себя. Пой так, чтобы пробрало до мурашек. Чтобы Доронин раскошелится. Если он станет нашим продюсером, будет все: концерты, слава, деньги. Давай начинать. Кстати, — Велесов расщедрился на комплимент, — ты сегодня хорошо выглядишь. Красный цвет тебе идет.

– Да? – девушка растерянно глянула на себя.

Ничего особенного. Платье одолжила соседка по комнате. Благо его можно было затянуть широким поясом и скрыть то, что оно не по размеру. Пришлось надеть высокие каблуки, чтобы длинный подол не волочился по полу. Подруга-то выше ростом, да и в объемах больше.

Поддав знак, что пора начинать, Николай уселся за барабанную установку. Остальные музыканты заиграли вступление. Загрустившая было певица едва не пропустила начало куплета. Однако вовремя спохватилась и подхватила:

«Ты ворвался в жизнь мою неожиданно» ...

Распахнулись главные двери и в зал стали заходить гости. Такие же, как хозяин дома, холеные мужчины в костюмах и разодетые по последней моде девушки.

В глазах зарябило от блеска драгоценных камней, которыми женщины были щедро увешаны. Пары рассаживались за столики, официанты сновали по залу, разнося напитки и легкие закуски.

Потом появился Доронин в сопровождении ослепительной блондинки. Она была под стать ему: высокая, стройная, с гривой льняных волос, уложенных в сложную прическу. Синее платье подчеркивало идеальные формы и оттеняло белизну кожи. На шее красовалось ожерелье из васильковых сапфиров, усыпанных бриллиантами. Такое украшение стоило целого состояния! Но девушка и сама являлась редкой красавицей. Вместе с Велимиром Дорониным они составляли идеальную пару.

Кто она хозяйину? – пыталась определить Мали, которой с высоты сцены было прекрасно видно всех гостей. – Жена? Сестра? Дочь? Нет, последнее вряд ли. Слишком уж трепетно

Доронин за ней ухаживал. Но между ними не было той искры, которая выделяла влюбленных людей из толпы. Значит, сестра. Ну, или близкая родственница.

Гости подходили к хозяевам, поздравляли, преподносили подарки, провозглашали тосты, хвалебные речи. Виновница торжества, Ксения Доронина, принимала комплименты и похвалу, как должное, даже с некоторым пренебрежением.словно королева, что снизошла до своих недостойных подданных.

Время от времени новоиспеченная звезда ловила на себе задумчивый взгляд Велимира. Но что более странно, блондинка также заинтересовалась ей. Смотрела так, будто они были давними знакомыми, с пониманием и какой-то обреченной жалостью.

Отыграв свою программу, музыканты стали собираться. Гости переместились из банкетного зала в другое помещение. Официанты убирали все со столов.

– Мали, иди в машину, – прикрикнул на девушку Николя. Но злости в его тоне не было, скорее предвкушение выгодной сделки и радость от того, что выступление удалось, – мы соберем все здесь и за тобой.

– Хорошо, – безропотно подчинилась она.

Однако направившись в указанную сторону, Мали не стала спешить. Несколько часов простоять на каблуках оказалось настоящим испытанием. Ступни нещадно ныли. Несчастная желала одного: поскорее снять с себя обувь. Присев на один из диванчиков, обнаруженных в коридоре, она скинула туфли и с наслаждением вытянула ноги.

Подумать только! – певица мечтательно откинулась на спину, ненадолго прикрыв глаза. Еще полгода назад она и не подозревала, что окажется в таком роскошном месте. Наивной девчонкой приехала в Москву поступать в ГИТИС. С треском провалилась, но все же решила остаться, чтобы попробовать еще раз. Пришлось много работать, сменить несколько видов деятельности. Возможность заниматься вокалом и получать за это деньги, стала неожиданно сбывшейся мечтой. Пела Маша с детства. Но чтобы превратить увлечение в профессию, нужно было пройти долгий путь.

Посидев пять или десять минут, Мали с неохотой надела туфли. Решив, что хорошенько отдохнет в машине на обратном пути, направилась к выходу. Кажется, он был не так далеко. Надо бы ей поспешить. Не хотелось получить нагоняй от Велесова, когда все так удачно складывается.

Покрутив головой по сторонам, к своему стыду, Мали поняла, что совершенно не представляет, с какой стороны пришла. В коридоре не было окон, а планировка и убранство стен симметричные.

Вот черт! – беззвучно выругалась она.

Без сопровождения найти обратную дорогу оказалось не так-то просто. Мали поняла, что заблудилась, когда наткнулась на анфиладу комнат, устроенных в античном стиле. Мраморный пол, колонны, статуи, картины — тот коридор, по которому она попала в банкетный зал, выглядел иначе.

Эх! Где же тут хоть кто-нибудь? – девушка судорожно вздохнула. Прислонившись к стене, снова разулась. Минуты три стояла на месте, наслаждаясь блаженным чувством свободы. Будто не обувь сняла, а колодки. – Как же отсюда выбраться?

Решила пойти наугад. Кто-то должен был встретиться, помочь. В голове уже мелькали картины того, как будет злиться Николя. Наверняка все уже собрались у машины и ждут только ее. Расслышав какой-то шум, Мали, не раздумывая, бросилась вперед.

Конечно, с одной стороны, в чужом доме некрасиво ходить без разрешения хозяев. А с другой, – по замку можно бродить очень долго. Без помощи не обойтись. Поэтому добравшись до цели, девушка замерла в нерешительности. Попастся на глаза кому-либо из гостей или того хуже, застать врасплох, мало ли кто и чем здесь занимается, не добавит плюсов в репутацию. Но выбора не оставалось.

На цыпочках Мали прокралась к арочному проему, разделяющему помещения, и заглянула внутрь. Тут же отпрянула, спрятавшись за колонну. Посередине комнаты стоял Велимир Доронин. Пиджака на нем не было. Рубашка расстегнута, выставя на обозрение мускулистые плечи и рельефную грудную клетку. Потрясающее зрелище, если бы не одно, но. В его объятиях находилась незнакомка. И это не его спутница на вечеринке.

Вот, бабник! – девушка прониклась невольным сочувствием к хозяйке дома.

Нарушительница еще раз выглянула из-за колонны. Теперь она обратила внимание на то, что поначалу ускользнуло от ее взгляда. Велимир не целовал свою подружку. Он ее кусал! Будто пил из раны, вонзив в тело клыки. По оголенной шее несчастной текла кровь. Однако девушка не испытывала ужаса или боли. Наоборот, казалась безумно счастливой. Ее руки скользили по мужскому торсу, а бедрами она плотно прижималась к его телу.

И что мне делать? – Мали беспомощно продолжила оглядываться по сторонам, — никого.

Вновь взглянув на Доронина, застыла в немом шоке. Он пристально смотрел в ее сторону. Насмешливая улыбка, демонстрирующая острые клыки в уголках рта, была похожа на оскал. А от плотоядного взгляда, которым мужчина прожигал неожиданную свидетельницу своих кровавых развлечений, сердце ушло в пятки.

Он видел меня! Я пропала.

Не было смысла больше прятаться. Мали бросилась бежать. Ее сердце бешено колотилось. Всем своим существом несчастная понимала: она увидела то, что не предназначалось для посторонних глаз.

Пить кровь человека ненормально. Может, он болен? Протогирея? Болезнь вампира. Вампира? Такого не может быть! – мозг лихорадочно искал разумное объяснение увиденному, – нет. Откуда мне знать. Может, он псих или садист? Или так развлекается? А, может, той девчонке нравится, когда причиняют боль. Она же не сопротивлялась.

Длинный подол платья все время путался под ногами. Несколько раз Мали споткнулась. Едва удержала равновесие. А потом со всего маха врезалась в препятствие, неожиданно возникшее на пути. Рванулась обратно, но не тут-то было.

– Куда-то торопишься? – Велимир Доронин собственной персоной отрезал беглянке все пути к отступлению.

Как он мог здесь оказаться так быстро? – вопрос застыл в ее широко распахнутых серо-голубых глазах.

– Язык проглотила? – насмешливо поинтересовался мужчина. Поддавшись вперед, он с жадностью вдохнул особый аромат страха, которым пропиталась маленькая певчая птичка.

– Я? Нет. Просто. Не ожидала увидеть вас. Тут.

– А кого ты хотела встретить в моем доме? – в голосе Доронина прорезалось недовольство, – почему ты здесь?

– Я заблудилась. Простите. Когда мы приехали, нас проводили в зал для выступления. А обратно я шла сама. Не понимаю, как очутилась в этой части дома. Он у вас такой большой.

– Велесов не должен был отпускать вас одну. Здесь мои гости. Если бы кто-то из них наткнулся на вас, то... – Велимир запнулся, – они могли остаться недовольны. Посторонних тут быть не должно.

– Я всего лишь искала кого-то, кто мог бы показать мне выход, – девушка, как мантру, твердила одно и то же.

Черт. Ну, что непонятного! – читалось в ее взгляде. – Я заблудилась в этих хоромах. Что из этого проблему делать?

– Пойдем, я вызову такси, — предложил Велимир, и тихо добавил, – пока не передумал. Последнюю фразу незваная гостья все же расслышала.

Передумал? Вот черт! Куда я вляпалась?

Стены вокруг действовали угнетающе. Если раньше Мали восхищалась этим домом, то сейчас не могла отделаться от нехорошего предчувствия.

Впереди слышались голоса. Доронин толкнул девушку в первую попавшую дверь и прижал к стене. Огромная ладонь перекрыла доступ кислорода. Мария судорожно затрепыхалась, пытаясь убрать преграду.

– Молчи. Не дергайся. От этого зависит твоя жизнь, – прошептал мужчина. Если он думал, что этим успокоит неожиданную спутницу, то сильно ошибался. У нее душа ушла в пятки. Мали боялась не то что пошевелиться, а даже вздохнуть. Дрожала, как осиновый лист.

По коридору прошли двое. Они что-то говорили про ворота и какую-то печать.

– Поздно, – «обрадовал» Велимир, — все посторонние покинули дом. И твои музыканты в том числе.

– Что все это значит? – отвечать девушке никто не спешил. Как только опасность миновала, мужчина плавно убрал руку с ее лица, проведя пальцами по губам и подбородку. – Дайте мне уйти! – зажатая в тиски жертва попыталась отстраниться, но безуспешно.

– Уйти ты уже не можешь. Но если будешь вести себя хорошо, приятно проведешь время. А утром я вызову тебе такси.

– Почему не сейчас? – от тревожного предчувствия скрутило живот. Мали все еще пыталась вырваться из объятий хозяина дома. Однако довольно быстро сообразила, что это бесполезно, и безвольно обмякла.

Доронин проигнорировал вопрос. Он выглянул из комнаты, убедился, что путь открыт.

– Пойдем, – схватив девушку за руку, потащил за собой.

Его путь лежал через опустевшую кухню, подсобку, холодильную камеру, очередной коридор, пока в итоге они не попали в подвальное помещение. Внизу оказался винный погреб, стеллажи во весь рост, запылившиеся стекла старинных бутылей, громадные дубовые бочки. Мужчина подошел к стене со стеллажами, возвышающимися под самый потолок, и надавил на какую-то бутылку с верхней полки, затем — с нижней. Послышался глухой щелчок. К немалому удивлению, стена начала поворачиваться, открывая вход в потайную комнату.

– Я там не останусь! – запротестовала гостья.

– У меня нет времени на споры, – мужчина подтолкнул ее вперед. – Я должен уйти. Веди себя тихо и тогда, возможно, переживешь эту ночь.

– Вы мне угрожаете? Да что я сделала? – взвизгнула девушка, категорически не желая находиться в подzemелье в одиночестве.

– Все объяснения потом.

– Выпустите меня! – Мали набрала полные легкие воздуха, чтобы закричать, – на по...

Ее вопль утонул в поцелуе. Она попыталась дернуться, но не смогла. ТАК ее еще никто не целовал. Властно. Требовательно. Страстно. Секунд десять красавица честно сопротивлялась. Колотила руками по крепкой груди, вырывалась. А потом и сама не заметила, как прильнула к мужчине всем телом. Горячие волны желания топили все разумные доводы. Она плавилась в умелых руках, словно воск.

О Боги! – в одурманенной страстью голове мелькнула совсем уж безумная мысль, – если он захочет разок куснуть меня, я, кажется, не буду против.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Доронин отстранился, а распаленная желанием дурочка, потянувшись вслед за ним.

– Веди себя тихо. Я скоро вернусь, — услышала она, натолкнувшись на высокомерный и пренебрежительный взгляд.

Вот, значит, как! – Мали оцепенела, – кем он себя возомнил! Да я...

Но Доронин уже ушел. Винная полка за ним закрылась и плавно встала на свое место. Девушка в недоумении уставилась на отрезавшую ее от всего мира преграду. Изнутри стена была испещрена странными узорами и надписями. Проход исчез, будто его и не было. Если

бы она не вошла через него, то никогда бы не догадалась, что здесь есть выход: ни зазора, ни ручки, ни малейшего намека на дверь.

Я в ловушке! – несчастную охватила паника. Будто сумасшедшая она стала метаться по помещению, отчаянно пытаясь найти выход. – Четыре стены, пол, потолок. Окон нет. Единственная дверь открывается снаружи. Никому не придет в голову меня здесь искать. Если даже перевернуть весь дом вверх дном, то это убежище никто не обнаружит. Для чего я ему? Поразвлекаться? Ну, да, сама виновата, что растаяла от одного поцелуя. А вдруг он извращенец? Или маньяк? А если с ним что-нибудь случится? Кто меня вытащит? Ох, и влипла же я!

Мали не страдала клаустрофобией, но сейчас начинала понимать, каково это бояться замкнутого пространства. Стены давят. Потолок, кажется, вот-вот опустится на голову. И воздуха мало.

– Мамочки! Кто-нибудь, вытащите меня отсюда! Я же свихнусь тут до утра! Нужно срочно что-то сделать. Отвлечься. Подумать о чем-нибудь приятном или занять себя делом, – чтобы нарушить давящую на психику тишину, Мали громко разговаривала сама с собой. Строила предположения, настраивала себя на лучшее. Но как назло, в голову ничего хорошего не приходило. Только собственная гибель, причем в самых разнообразных и красочных вариантах.

В отчаянном порыве стала открывать все подряд ящики и рыться на полках. Благо солидный стол из темного дерева и ряд шкафов у стены изобиловали разного размера полочками и отделениями для всякой всячины.

За одной из деревянных дверок оказался встроенный холодильник. Мали чуть не запрыгала от счастья. Но радоваться оказалось нечему. Еды не было. Только пакеты с красной жидкостью, переложенные сухим льдом.

Неужели кровь? – поразила открытию девушка, – но зачем Доронину хранить пакеты с кровью в потайной комнате? У него точно не все в порядке с головой. А вдруг он и правда, вампир? И все гости тоже. Это объяснило бы опасность, о которой говорил Велимир. Но какие вампиры в двадцать первом веке? Меньше телевизор нужно смотреть. Нет. Должно быть другое объяснение.

Один за другим Мали стала открывать ящики стола. Верхний был заперт на ключ.

Что там могло быть? – любопытство и некоторый азарт ненадолго приглушили страх и понимание того, что хозяину дома не понравится такое самоуправство.

На столе среди канцелярских принадлежностей пленница обнаружила нож для бумаг. Попыталась вскрыть замок. Взломщиком она оказалась никудышным. Лезвие тут же соскользнуло и чиркнуло по пальцу. Несколько капель крови капнули на пол. Однако Мали продолжила свое занятие. Ей пришлось попотеть, прежде чем удалось взломать несложный, в общем-то, механизм. Внутри находилась резная деревянная шкатулка, испещренная замысловатыми вензелями, выполненными из белого металла. Только открыть ее оказалось невозможно: ни петель, ни крышки, ни отверстия для ключа. Монолит.

Странно! Должно быть что-то. Эта штука определенно как-то открывается, – чем дольше пленница рассматривала коробочку, тем сильнее разгоралось желание узнать, что же там спрятано. Устроившись в кресле, она сосредоточенно изучала рисунки на поверхности шкатулки, надеясь найти там подсказку. Так увлеклась, что не слышала шум за спиной.

– Тебе говорили, что нельзя рыться в чужих вещах?

От неожиданности девушка чуть не выронила коробку. Несколько раз подкинув ее в руках, все же удержала. Только острым краешком вензеля задела ранку на пальце. Кровь снова закапала на деревянную поверхность, растекаясь по изогнутым линиям узора.

В дверях стояла Ксения. Она внимательно рассматривала гостью.

– Я... я, – пыталась та придумать правдоподобное объяснение, но ничего в голову не приходило. Только злость. Оттого, что ее заперли в каком-то подвале, угрожают, а теперь и обви-

няют. – Я хотела уехать. Искала выход. Велимир закрыл меня тут. Что, по-вашему, я должна еще делать?

– Велимир? – хмыкнула блондинка, – для тебя господин Доронин. Если он оставил тебя здесь, значит, на то имелись веские причины.

– Мне об этом ничего не известно. Может, вы мне объясните, что здесь происходит? – но ответа Мали получить не успела. Внутри шкатулки, которую она продолжала держать в руках, что-то щелкнуло. Видимо, сработал потайной механизм. Крышка медленно съехала в сторону, открыв содержимое. На подставке из черного камня лежал амулет. Иначе эту вещь не назовешь. Шестигранный диск с выбитой звездой, упирающейся своими острыми углами в края пластины. Посередине — круг с расходящимися в разные стороны лучами. Еще надписи, сделанные на странном языке.

– Ключ? – Ксения выдохнула с благоговением, – но как ты смогла открыть?

– Не знаю. Я как раз пыталась сделать это, когда вы вошли. Чуть не уронила. Кажется, запачкала, – девушка приподняла коробку, посмотрела на крышку. К ее немалому удивлению, та оказалась чистой.

– Твоя кровь, – быстро сообразила хозяйка дома. Дальше она говорила скорее сама с собой, рассуждала, — почему сейчас? Я столько лет билась над этой проблемой! Неужели я ошиблась в выборе? Что за невезение? Сколько времени упущено! Нет, этому не бывать!

Ксения подошла к пленнице, склонилась над ней, оперевшись руками в подлокотники кресла.

– Ты еще жива, потому что ничего не знаешь.

– Да что ж такое! Почему мне все время угрожают? – возмутилась Мали, но тут же притихла под пристальным взглядом Ксении.

– Сейчас ты не поймешь. Но я обязана это сделать, – сказала она, – прости.

– Сделать что? – девушка похолодела.

Блондинка не ответила. Лишь пристально посмотрела в глаза своей жертве, полностью подчиняя ее разум своей воле.

Глава 1. Первое знакомство - спасительное

Боль нарастала по мере того, как я приходила в себя. Казалось, что каждая клетка испытывает невыносимые страдания. Лицо горело, колющие осколки впивались в кожу. Я попыталась разлепить глаза, но спекшаяся кровь склеила веки. Пришлось руками содрать засохшие комочки. Первое, что увидела, – снег.

Как? И это в июле? – приподнявшись на локтях, огляделась. Вокруг меня только черные камни, припорошенные белыми хлопьями. – Где я? Может, умерла?

Преодолевая нахлынувшую тошноту, попробовала встать. Получилось только на четвереньки.

Что все-таки же случилось? Почему такая слабость во всем теле? Откуда раны, кровь? – я легла на спину, зажмурилась. Открыла глаза. Ничего не изменилось. – Это сон. Точно. Все вокруг – мое воображение.

Поверхность подо мной была чуть теплой. Странно. Это притом, что снег лежит на расстоянии вытянутой руки.

Как такое может быть? – думалось с трудом. Мысли будто обрели форму, стали густыми, тягучими. Я никак не могла понять смысл происходящего. Глаза сами собой закрывались. Тело изнывало, как от сильной перегрузки, и требовало отдыха.

Проснулась ночью. Передо мной расстелилось огромное черное небо, усыпанное сверкающими точками из звезд. Они были так близко, что, казалось, стоит протянуть руку и можно дотронуться до них. Чувствовала я себя намного лучше, но настолько ослабла, что лишний раз пошевелиться не могла. Желудок возмущенно урчал.

Сколько времени я не ела? Как долго здесь? – потянувшись, зачерпнула рукой снег и положила его в рот. От ужасного металлического привкуса свело скулы. Выплюнула все обратно.

Господи, пусть все закончится уже! Очень хочется домой, – следующая мысль пронзила током, – а где он, мой дом?

С ужасом осознала, что практически ничего не знаю о себе. Несколько обрывочных воспоминаний. Лицо женщины склоняется надо мной. У нее лучистые янтарные глаза и теплая улыбка. Вот я маленькая бегу к кому-то, распахнув руки. Меня ловят и поднимают высоко в воздух, кружат. Перед глазами все мелькает. Я никак не могу рассмотреть человека, который держит меня. Потом наступает темнота, кто-то не дает дышать, сдавливая в стальных объятиях. Станный диск на моей ладони жжет кожу. Я кричу от боли. А еще слова. Я не понимаю смысла, но они льются в мой разум, смешиваясь с сознанием, проникая в кровь. От переизбытка нахлынувших эмоций я вновь проваливаюсь в беспамятство.

Свет настойчиво пробивается сквозь сомкнутые веки. Прикрыв ладонью глаза, с недовольством улавливаю причину своего пробуждения. Однако недовольство быстро сменяется удивлением. Первые лучи небесного светила только показались из-за горизонта, освещая вершины скал, укутанных в белоснежные шапки. Я приподнялась, чтобы получше рассмотреть это великолепие. Дух захватило от раскинувшейся передо мной картины. Строгие мрачные монументы в ослепительно белом обрамлении. Насколько хватало взгляда, простирались иссиня-черные горы в одеянии из ледяных наростов и сверкающего на солнце снега. А у самых вершущек – окрашенные в розовый цвет облака. Внутри все замерло от потрясающего величия природы.

Припоминая недавнюю слабость, еще раз попыталась встать на ноги. К моему удивлению, это легко удалось. Но на этом сюрпризы не закончились. Осмотрела себя. На теле затянулись все ранки и порезы. Исчезли синяки и ссадины, что я заметила при первом пробуждении.

Как это возможно? А может их не было? Воображение разыгралось? Нет, – обманчивое впечатление. Следы крови напоминали о ранах. Платье порвано. Во многих местах на ткани обугленные следы от ожогов. – Да что же это? Ни одного разумного объяснения. Может, временная амнезия? Со мной явно что-то случилось. Скорее всего, мозг отключил ненужные воспоминания. Что же делать? Где я?

Решила прогуляться, а заодно и осмотреть тут все. Как оказалось, я очутилась на вершине огромной скалы, прихотью природы выполненной не остроконечным пиком, а плоским плато. Отвесные стены терялись в клубящихся ниже облаках. Высота запредельная.

Встала на четвереньки, чтобы рассмотреть, есть ли хоть малейшая надежда спуститься. Слишком гладкие стены, крутой спуск и ни одного выступа. Меня замутило. Я покачнулась и едва удержала равновесие. Пропасть будто ждала свою жертву.

Нет! Только не это, – я отползла на безопасное расстояние, – не паниковать! Должен быть выход. Как-то же я попала сюда?

Села, подтянула колени к подбородку, обхватила их руками. Нервному потрясению требовался выход. В спутанных мыслях лишь один способ справиться с ним, запела первое, что в голову пришло:

*Без тебя мой удел – одиночество.
Пусть, как раньше, мне ветер шепчет мотив.
Лишь с тобой до вершин взлететь хочется.
Без тебя – камнем в пропасть, крылья сложив...*

Чем дольше тянулось время, тем быстрее улетучивалась надежда на спасение. Строчки, возникшие в голове, складывались в стихи, их сопровождали различные мелодии, будто я знала их все.

Голос отдавался эхом, распространяясь по всей округе. С соседней вершины даже скатилась небольшая лавина, унося с собой огромные глыбы снега.

Солнце медленно клонилось к закату. Стоя на краю скалы, я неотрывно следила за небесным светилом. Горизонт и молочно-белые горы окрасились в багряный цвет. За целую вечность, что я провела в этом месте, только и оставалось, что наблюдать за сменой дня и ночи.

В небе мелькнула тень. Это пролетела огромная птица. Краем глаза заметила лишь ее контур на снегу. Улыбнулась. Только получилась, наверно, горькая гримаса.

Жаль, что у меня нет крыльев, – искренне позавидовав той свободе, которой обладали пернатые, раскинула руки в стороны. В голове возникла шальная мысль, – всего один шаг. Один-единственный шаг навстречу свободе.

Слова сами сорвались с губ:

*«Надо мною тишина, небо полное дождя.
Дождь проходит сквозь меня, но боли больше нет» ...*

Поддавшись необъяснимому порыву, закрыла глаза и сделала шаг вперед. Не встретив преграды, полетела вниз. В стремительном падении перехватило дыхание. Я превратилась в сжатую пружину. От нахлынувшего адреналина потемнело в глазах.

Нет. Не хочу. Зачем я это сделала? – ужас от неизбежности происходящего разрастался во мне вместе с истошным криком. Еще несколько секунд и все, – пожалуйста! Не надо! Помогите! – кажется, последние слова я прокричала, срываясь на визг.

Что-то острое впилося в плечи. Тело дернулось, зависнув в воздухе. Я уже не падала. Посмотрев вверх, увидела лишь чешуйчатую кожу огромного животного. По бокам плавно опускались и поднимались крылья. Мощные лапы цепко держали меня. Странная птица летела обратно на плато.

Спасение? Или просто чудо? – сейчас поверю во что угодно.

Зависнув над скалой, птица разжала лапы. Я плюхнулась на камни, как мешок с картошкой.

Блин, пара синяков обеспечена.

– Эй! Нельзя ли осторожнее. Не дрова ведь, – позабыв о всякой благодарности, крикнула птице. Нет, я готова была расцеловать ее за спасение. Но она вернула меня в прежнюю ловушку, из которой был только один выход. Так что, неизбежное просто отложилось на некоторое время.

Крылатая махина сделала круг над горой и приземлилась неподалеку.

– Обалдеть! – я протерла глаза руками, чтобы убедиться, что мне не привиделось, – что ты такое? Нет, я точно сплю. Разве может все происходить на самом деле?

Я сделала пару шагов вперед. Мое удивление и любопытство заставили забыть не только об осторожности, но и о том, что я едва не погибла, причем по своей же глупости. То, что «птичка» может быть опасной, мне даже в голову не пришло. Приблизившись к своему спасителю, я протянула руку и провела по перепончатой коже.

– Дракон? Не может быть! Настоящий, живой дракон. В голове не укладывается! Вот, откуда я знаю, что вижу это первый раз? Может, драконы вполне обычные домашние звери, – меня пробил истерический смех. Я еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться во весь голос.

Судя по всему, «птичке» не понравилось мое веселье. Она фыркнула и отодвинулась.

– Извини, — вновь хихикнула, — ты тут ни при чем. Это нервное. Я ведь только что чуть не погибла. Где ж ты раньше был? Надеюсь, ты спас меня не для того, чтоб поджарить и съесть?

Дракон склонил голову набок. Казалось, он внимательно слушал. На последней фразе снова фыркнул. Из его ноздрей повалил пар. Могу поклясться, дракон дразнил меня. Очень уж хитрое выражение было у его громадной морды.

– Эй! Ты издеваешься?

Дракон снова выпустил пар, будто огромный паровоз перед отправкой.

– Да, я тебе... Я... – в голове отчаянно перебирала варианты того, что могла сделать дракону, чтобы поставить его на место, – я тебе усы надеру. Вот.

Громадные, с приличную тарелку, глазищи зверя сверкнули озорным блеском.

– Не веришь? – я подбежала к дракону почти вплотную. Встав на носочки, ухватила обеими руками за его длинные усы, торчащие по бокам клыкастой пасти. Притянула к себе. Огромная голова оказалась в опасной близости. Зеленые глаза с янтарной окантовкой буравили насквозь. – Спасибо! – я прижалась к дракону щекой, погладила по чешуйчатой коже. На ощупь она оказалась теплой и немного шершавой. – И вот нисколько ты нестрашный! Скорее, удивительный и редкий.

На суровой морде, призванной нагонять только ужас и страх, отразилось недоумение. Могу поклясться, но надбровная дуга сместилась вверх, выражая самое настоящее изумление. Трогательное зрелище.

Зверь все же недоверчиво отодвинулся, лег на камни, положив голову на крыло. Взглядом он гипнотизировал меня, словно выжидал, что буду делать дальше. А я подошла к нему и села рядом. От него несло таким жаром, что сразу захотелось придвинуться поближе, чтобы согреться чужим теплом, что я и сделала.

Надеюсь, он не будет возражать, если я немного погреюсь? Странно. Только сейчас поняла, что за время, проведенное на скале, не почувствовала холода. А ведь на такой высоте в горах я должна была замерзнуть. У меня не было объяснений этому. Да и волновало меня сейчас совсем другое.

– Хорошо тебе, дракончик, – обратилась к своему единственному собеседнику, – это, наверно, твой дом. У тебя есть крылья. Можешь запросто улететь, куда вздумается. А я сейчас мечтаю о плотном ужине, горячей ванне и мягкой постели.

Я с надеждой посмотрела на зверя. Все же, отдать должное, в его глазах светился разум. Возможно, он поймет, что мне нужно. Но дракон продолжал лежать в той же позе, совершенно меня игнорируя.

– Хочешь, спою тебе? – единственное, что могла я предложить своему молчаливому другу. Но он никак не отреагировал: ни чешуйки не дрогнуло. – Ну, и ладно! Даже если не хочешь, все равно это сделаю, – затянула первое, что пришло в голову:

*«Задумывая черные дела,
на небе ухмыляется луна...»*

На этот раз в моем репертуаре звучали грустные песни. А что? Дракону все равно, а у меня на душе и так несладко. Хоть так выплеснуть то, что накопилось за день. Усталость и сон сморили меня довольно скоро. Хоть в этом дракоше повезло. Не пришлось всю ночь депрессивные мысли слушать. Уже проваливаясь в сон, почувствовала, как стало тепло, словно кто-то заботливо укрыл меня одеялом.

Во сне привиделся мужчина. Красивый, темноволосый, голубоглазый и очень опасный. Его презрительный, насмешливый взгляд выбивал из колеи, прожигал насквозь. Все мои тайные мысли, желания, страхи для него были, как на ладони. И он знал, что мои губы пылают от одной мысли о его поцелуях, и что в его воле заставить меня плавиться в его руках. Я пыталась убежать, но он везде следовал за мной, предугадывая каждый шаг.

Глава 2. Знакомство второе - удивительное

Проснулась резко, в холодном поту. Полчаса лежала с закрытыми глазами. Наконец, смогла взять себя в руки. Это всего лишь плохой сон. На удивление, чувствовала себя отдохнувшей, поэтому сразу не поняла в чем подвох. Осознание пришло постепенно. Зато потом подскочила, как ужаленная. Огляделась.

Я сидела на огромной кровати. Постельное белье из грубого льна, шерстяное тканое покрывало. Далее, взгляд переместился на комнату. Каменные стены, сложенные из гладко обтесанных глыб. Камин, занимающий большую часть помещения. В нем потрескивали поленья, наполняя воздух запахом горелой древесины. Деревянный стол, пара стульев с высокими спинками, шкаф.

Где я? Как попала сюда? – подняла покрывало, осмотрела себя. – Слава богам! Я спала в одежде.

Слезла с кровати, чтобы лично убедиться, что все вокруг мне не снится. От любопытства и накопившихся вопросов разрывало на части.

Неужели дракон перенес меня сюда? Невероятно! Если так, то он понимал все, о чем я говорила. А если не он? Тогда кто? Зачем я здесь? Что-то странная намечается тенденция – просыпаться в незнакомых местах. Первый вопрос на повестке дня: где я?

Из окна, расположенного в восточной части комнаты, открывался великолепный вид на черные скалы. Они были подобны той, на которой я оказалась. Единственная дверь была заперта снаружи. Я попыталась ее открыть, даже попинала пару раз, но результата эти действия не принесли. На столике у кровати обнаружила поднос с едой: сыр, фрукты, домашний хлеб, кувшин с молоком.

Как же я сразу не заметила! – с жадностью накинулась на угощение.

Подобрала все до крошки. Могу поклясться, что ничего вкуснее в жизни не пробовала. На сытый желудок мое положение уже не казалось таким катастрофичным, как раньше. Скорее необычным.

Хм, а здесь что? – я обратила внимание, что прямо за кроватью располагалось еще одно помещение. Вход был искусно задрапирован холщовыми занавесями. – Понятно, почему сразу не обратила внимание: на окне висели точно такие шторы.

За занавеской оказалась купальня. В центре стояла огромная лохань с водой. Вдоль стен – скамеечки. На них заботливо разложены чистые полотенца. На специальной подставке рядом с прародительницей ванны – деревянный ковш, мочалка и кусок мыла.

Похоже, Бог услышал мои молитвы, – решила я, – а, может, он тут ни при чем? Вчера, перед тем как заснуть, я сказала дракону, что мечтаю о сытном ужине, теплой постели и горячей ванной. Пожалуйста, вот оно! Может, это дракон исполняет желания? Надо было просить больше!

Скинув одежду, залезла в ванну. Вода была еле теплой, но для меня все равно это показалось райским удовольствием. С особым рвением я намыливала тело, волосы, пытаюсь смыть все, что «налипло» за последние часы: пятна крови, грязь, пыль. Я с остервенением терла себя мочалкой, избавляясь от всех страхов и неприятностей, которые будто пропитали кожу. Довольная, покрасневшая, чистая, вылезла из лохани и завернулась в простыню. К моему удивлению, одежда, которую я бросила на полу, исчезла. Зато в комнате на кровати обнаружилось платье старинного покроя, а на полу – полусапожки из светлой кожи. Я возмутилась вслух.

– Спрашивается, кто заходил в комнату, пока я купалась? Куда делась моя одежда?

Выбора у меня не было. Не ходить же в простыне! Она впитала влагу, намокла и облегала все мои худосочные формы самым бессовестным образом. Я схватила платье, вернулась в ванную комнату и кое-как натянула его на себя. Сооружение из хлопка и кружев светло-голубого

цвета сидело на мне, как мешок. Лиф тоскливо обвисал, намекая, что в этом месте все должно быть более сочным. Свободный покрой скрывал недостаток объема в бедрах. Только благодаря широкому поясу, который был повязан чуть выше талии, я скрыла видимые недостатки. Как и в случае с концертным платьем, широкий пояс – спасение для моей фигуры.

В ванной на стене висело потрескавшееся от времени зеркало. В отражении я увидела странное существо в средневековом наряде, со свисающими, как сосульки, каштановыми волосами.

Расслышав, как со скрежетом повернулся замок, испуганно замерла. Тяжелые шаги пересекли комнату и затихли у входа в ванную. Кто бы там ни был, я хотела разобраться. Поэтому, невзирая на страх, смело ринулась вперед. У меня накопилось слишком много вопросов.

Почему я проснулась в незнакомом месте? Куда забрали мою одежду и, вообще, что происходит? И где, в конце концов, мое нижнее белье?

Я решительно шагнула навстречу неизвестности и тут же, со всего маха, врезалась в мужчину, стоявшего слишком близко к выходу. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

Мой гнев и раздражение улетучивались, сменяясь удивлением и даже восхищением. Высокий смуглый незнакомец был худощавым. Однако даже угольно-черный камзол не мог скрыть мускулистое тело. Его темные волосы средней длины затянуты в хвост. Несколько прядей все же выбились из прически, придавая мужчине толику озорства и небрежности. Красивые, в обрамлении густых ресниц, глаза, цвет которых сразу и не разобрать. Нос с горбинкой, четко очерченный овал губ. Пришла шальная мысль провести по их контуру языком, чтобы почувствовать вкус.

Тьфу ты! Что за глупости лезут в голову?

– Кто вы такой? – охрипшим от накатившего волнения голосом, поинтересовалась я. Тот факт, что мужчина стоял вплотную ко мне, спокойствия мне не придавал. Я попыталась отстраниться, но безрезультатно. Чужие руки вполне вольготно чувствовали себя на моей талии. – Вы можете объяснить мне, куда я попала? Чей это дом? И что здесь происходит?

Молодой человек молчал, сверлил меня взглядом. Невозмутимое лицо не отражало никаких эмоций. Я даже растерялась.

– Может, не понимает? Немой? А вдруг глухой? Надеюсь, нет, – пробормотала себе под нос, затем предприняла еще одну попытку, – я была бы очень благодарна, если б вы помогли мне. Почему вы молчите?

– Приветствую вас, эсте, – ответили мне, наконец, – возможно, вы не из этих мест и не знаете законов. Но у нас женщина не имеет права первой начинать разговор с мужчиной. Тем более, если это незнакомый ей человек.

– Но я...

– Не перебивайте. Я дал вам закончить. Теперь и вы меня выслушайте. Отвечу на ваши вопросы по порядку. Я – вейр Ксавьерисандос Берратокс, хозяин Сертейских земель. Этот дом построен для стража, который оберегает границу нашего государства. Принадлежит мне. Если быть точным, моему отцу Денометрикусу Берратоксу. Я прибыл лично, потому что здесь была зафиксирована вспышка магической аномалии.

Уже после того, как услышала произносимое имя мужчины, я перестала улавливать смысл его слов.

– Если сообщите, откуда вы к нам приехали, то обещаю, сделаю все, что в моих силах, чтобы вам помочь, – закончил он свою, наполненную пафосом, речь.

– Я? – глупо улыбнувшись переспросила незнакомца. Еще бы, конечно, заставить его повторить все то, что он наговорил тут. Но что-то мне подсказывало — ему это не понравится. О! Ну, за что мне это? Я же не помню ничего.

– Не я же!

– Я не помню, где мой дом.

– Не помните? Странно. Ну, хоть имя свое знаете?

– Мали, кажется, – как только я попыталась вспомнить что-либо о себе, голову будто стянули ремнем. Мысли спутались, причиняя физическую боль. Я охнула от спазма, сдавившего виски. Закрыв лицо руками, прислонилась к стене.

– Вам плохо? – участливо поинтересовался молодой человек, – эсте Мали, что случилось?

– Стоит мне подумать о своем прошлом, как происходит это. Мне нужно прилечь. Сейчас все пройдет. Главное, не вспоминать.

Чем больше себе говоришь не делать что-то, тем чаще мозг возвращается к этой мысли. Я сделала шаг к кровати. От нового приступа подкосились ноги. В последний момент почувствовала, как меня подхватили сильные руки, бережно перенесли и уложили на мягкую поверхность. Спустя минуту мне на голову водрузили влажное полотенце.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. Приятно, когда так заботятся.

– Расскажите мне что-нибудь, – попросил молодой человек.

– Что рассказать-то? О! – в памяти всплыл вчерашний вечер. Воспоминания, от которых не делалось плохо, по пальцам перечесать можно. – Вы не представляете, я познакомилась с настоящим драконом! – затараторила, чувствуя, как боль постепенно отступает. – Уму непостижимо. Я видела его собственными глазами, даже спала рядом с ним. А проснулась уже здесь. Возможно ли, что он перенес меня сюда?

– Я.

– Что я?

– Перенес тебя сюда.

До меня медленно доходил смысл сказанного. Получается, что мужчина умеет летать? А дракон? Или он и есть тот самый зверь? Бред. Люди-драконы?

– Так, вы тот черный дракончик? – чувствуя себя ужасно глупо, уточнила я на всякий случай. Мысленно уже гадала, как скоро он усомнится в моих умственных способностях.

Молодой человек и не думал смеяться надо мной, а кивнул, подтверждая правильность моего предположения. Я посмотрела на него, как на сумасшедшего, и расхохоталась.

– Вы дракон? Не верю. Чем докажете?

– Не собираюсь ничего доказывать. Я дракон. Вы что с Паэлит свалились?

– Что такое Паэлит? – мне не ответили. Только недовольно хмыкнули, всем своим видом показывая, что кто-то здесь явно не в себе, раз не знает элементарного.

Новость, что этот красавчик и зверь — одно целое, пробудило мое любопытство. Я попробовала подняться. Всю недавнюю хворь, как рукой сняло. Чувствовала себя превосходно.

– Рад, что вам уже лучше, – учтивым тоном заметил мужчина, – возможно, вам стоит отдохнуть?

– Не-а. Все в порядке. Вот, убедились? – я встала и покружилась, – все прошло!

– Пойдемте...

– Куда?

– Хотите увидеть дракона?

– Еще как хочу! Чего ж мы ждем? – от любопытства аж ладони зачесались.

За дверью я обнаружила небольшой коридор и уходящую далеко вниз крутую лестницу. Мой новый знакомый ловко спускался по ступенькам. Я же еле успевала за ним.

Хоть бы руку подал. Как в постель уложить – пожалуйста. А если упаду и ноги переломаю?

На стенах через каждые десять метров висели факелы. Если бы не они, я давно споткнулась и скатилась бы кубарем. Спустившись, мы попали в огромную круглую залу. Арочные окна пропускали солнечный свет со всех сторон. Кроме длинного стола у стены да двух рядов

лавок, никакой мебели не было. Своды потолка уходили так высоко, что захватывало дух. Под самой крышей гулял ветер.

– Смотри! – на моих глазах мужчина превратился в дракона. Если бы сама не видела — не поверила. А зверь тем временем сверлил знакомым хитрым взглядом, будто ожидая моей реакции.

– Это потрясающе! – не заставила его долго ждать, – и ты можешь извергать пламя?

Дракон повернулся, царапнув пол острым шипом на кончике хвоста, сделал несколько шагов ко мне. Это смотрелось очень грозно. Я остолбенела.

Неужели сожжет меня? Или сожрет? Или сначала зажарит, а потом сожрет?

Но нет. Сзади меня располагался огромный камин. Стоя к нему спиной, не увидела его сразу. Дракон выпустил струю пламени, зажег очаг, слегка зацепив меня снопом взметнувшихся искр.

– Эй! Осторожней! – резво захлопала по платью. Ткань начинала тлеть в тех местах, куда попали огненные брызги. Дракон же стремительно принял человеческий облик и подбежал ко мне. Крепкие руки прошли по спине и ягодицам.

Вот, хам!

– Ты чего руки распускаешь? – я хотела оттолкнуть его, но в этот момент молодой человек наклонился. Удар локтем пришелся прямо в глаз. – Ой! Простите.

По лицу мужчины прошла волна ярости. Темные глаза сверкнули огненными всполохами, губы плотно сжались. Очевидно, он еле сдерживался, чтобы не разорвать меня. Сразу видно, — зверь, а не человек.

– Пожалуйста, не надо. Не ешьте меня, – взмолилась, чувствуя за собой вину. – Я не специально. Дайте посмотрю, – приблизилась к мужчине и встала на цыпочки, разглядывая его покрасневший глаз. – Больно? – бережно дотронулась до кожи, провела пальцами по щеке от виска к носу.

Мужчина вздрогнул от прикосновения. Его взгляд по-прежнему был сосредоточен на мне, но ярости в нем было меньше. Казалось, он посветлел даже. Вот и янтарная окантовка у внешнего края зрачков проступила. Хороший признак, наверно.

– Все нормально, – ответил, наконец, дракон.

– Слушайте, извините еще раз. Но вы сами виноваты. Нечего меня щупать было.

– Одежда дымилась, – оправдываясь, пробурчал он. – Я тушил. Иначе вспыхнула бы, как факел.

– А не вы ли и подожгли ее?

– А кто меня просил показать?

– Ладно, – сдалась я, — мы оба виноваты. Я прошу вас, если вы извинитесь и позволите полетать на драконе.

Дракон чуть не «оглох» от моей наглости. Все то недолгое время, что мы были знакомы, на его лице почти не отражались эмоции, но сейчас он не следил за собой. Возмущение, гнев и даже восхищение сменялись одно за другим. В конце концов, мужчина не выдержал и рассмеялся.

– Эсте, вы не представляете, сколько наших законов вы нарушили. Как минимум трижды вас бы уже повесили, дали десять плетей, и посадили на неделю в клетку на площади, чтобы каждый мог кинуть камень. А вы еще требуете, чтобы Я извинялся?

– Думаю, с меня хватило бы и первого повешения, – пробормотала, озадачившись таким ответом.

Кем он себя возомнил? Сначала спас, потом притащил в какую-то башню бог весть какого века постройки, всю облапил, да еще и угрожает убить. Кстати, не он ли утащил мои вещи?

– Послушайте, как там вас...

– Вейр Ксавьерисандос, – хмыкнув, подсказал мужчина.

– Послушайте, Ксавьер, – я нарочно сократила его имя до выговариваемого более-менее человеческого, – если собираетесь убить меня, нечего было спасать.

– Я не хочу вашей смерти, эсте, – невозмутимо ответил мне.

– Тогда нечего угрожать. Я действительно ничего не помню о себе. Но это не заставит меня молчать.

– Неужели? Что ж, нелегко вам придется. Я подумаю над просьбой, если вы тоже сделаете для меня кое-что. Вы все-таки ударили меня. Теперь дня три я не смогу появиться на людях.

– Всего-то. А я думала неделю, – наигранно расстроилась я, – и что нужно?

– Спойте для меня. Только что-нибудь непечальное, не то, что вы пели ночью.

– Что же спеть? – задумалась, перебирая в уме варианты песен.

Тут пришла в голову одна идея. Я набрала полную грудь воздуха и запела:

*«Вот волею судьбы свои считаю часы.
Тень надо мной, как порождение тьмы.
Всего один шаг, смерть перевесит весы,
Но время попрошу я взаймы.
И я не горю желаньем лезть в чужой монастырь,
Я видела жизнь без прикрас.
Не стоит прогибаться под изменчивый мир,
пусть лучше он прогнется под нас» ...*

С каждым словом лицо Ксавьера светлело, будто наполняясь энергией. Глаза из угольно-черных стали медово-зелеными. Это было необычно, притягательно. Вдобавок, в них читалось неподдельное восхищение. На меня никто так не смотрел.

– Еще, – прошептал он, как только я замолкла.

Я спела ему несколько современных песенок, потом парочку старых, определяя, какие больше понравятся. Он внимательно слушал слова. Хмурился, когда не понимал смысла некоторых выражений, или улыбался, если текст затрагивал нечто близкое ему, знакомое. Такого благодарного слушателя я еще не встречала.

– Теперь ваша очередь исполнить мое желание, – потребовала, закончив импровизированный концерт.

– Все что угодно, птичка.

Ксавьер отошел на безопасное расстояние, перекинулся в дракона. Я забралась по крылу на спину, села верхом, устроившись между двумя крупными гребнями. Не забыла упомянуть недобрым словом того, кто оставил меня без нижнего белья. Хорошо, что хоть платье служило надежной защитой. От чего? От меня самой.

– Только не урони, – попросила, обнимая зверя за шею.

Дракон лишь фыркнул, выражая свое возмущение моим необоснованным сомнениям, после чего взмахнул крыльями, и мы взмыли под потолок. Стало понятно, почему в зале было столько места, а под крышей находились огромные окна без стекол.

Как же я сразу не догадалась, что башня построена с учетом особенностей ее хозяев?

Вылетев на свободу, Ксавьер понесся над горами. Поначалу, сердце уходило в пятки от каждого его движения. Я визжала, когда дракон делал вираж, снижался или поднимался на немыслимую высоту. Однако постепенно смогла отвлечься от страхов. Внизу открывались виды, от которых захватывало дух.

Горные вершины, покрытые снегом. Верхушки высоченных деревьев, вздымающихся к самым облакам, которые мы едва не задевали. Зеркальные полотна рек и озер в обрамлении темно-синих камней и яркой зелени. Мир лежал, как на ладони. Удивительно величественный

и красивый. Мы сделали несколько кругов над долиной, окруженной со всех сторон горами. Потом обогнули самую высокую черную скалу и помчались назад.

Дракон плавно опустился в зале. Я с легким сожалением слезла с громадной туши. Когда я со страху прижималась к зверю всем телом, то чувствовала стук его сердца. Оно, как и мое, неистово билось в самом начале полета. Зато потом, в унисон моему, ритм снизился и уравнился, гулко отдаваясь в каждой клетке. Я поймала себя на мысли, что хотела бы прижаться к груди Ксавьера, чтобы еще раз услышать его равномерный стук.

– Как вам прогулка? – поинтересовался мужчина.

Не успела я и глазом моргнуть, как дракон принял человеческий облик. Настолько стремительно произошло перевоплощение, что я совершенно не уловила момент перехода. Еще секунду назад был огромный черный зверь, а спустя мгновение – человек.

– Отлично! Как вы, должно быть, счастливы, что можете летать. Чувство полета заставляет душу петь.

– Вы так восторженно говорите, эсте, – грустно ответил Ксавьер, — я уж и позабыл, каково это, искренне восхищаться полетом.

– А вы всегда умели... ну, обращаться в дракона?

– Нет. До двадцати лет и не надеялся, что смогу обернуться. С самого детства на это способны только чистокровные. Я дракон лишь наполовину.

– А как это происходит? Я не смогла заметить момент превращения.

– В первый раз я полдня пробыл с чешуйчатыми лапами и хвостом. Из комнаты не мог выйти. Особенно долго прорезались крылья. Но сейчас все получается естественно. Для человеческого взгляда изменения кажутся мгновенными, но настоящий дракон видит весь процесс. Чем старше мы становимся, тем быстрее можем менять форму.

– Одного не пойму, – я нахмурилась, – вы же сейчас в одежде. Но у самого дракона я ни штанов, ни камзола не увидела, и обратно вы появились в одежде.

– Да. Верно подмечено, – на лице Ксавьера заиграла озорная улыбка, – это всего лишь родовая магия. Но если вам так любопытно...

– Нет! – перебила я. Щеки медленно налились румянцем, – я передумала. Не надо без одежды.

На самом деле, в голове так и вертелись мысли об этом. Воображение разыгралось не на шутку.

Вот только не стоит влюбляться. Он слишком красив, самоуверен и ... он дракон! Хотя последнее абсолютно не смущало, наоборот, притягивало.

– А во сколько здесь ужин? – решительно сменила тему. После длительной прогулки аппетит разыгрался не на шутку.

– О! – вопрос явно застал хозяина дома врасплох. – Я все устрою. Эта пограничная башня. Здесь бывают только стражи, да тарлинги, – Ксавьер будто оправдывался, – придется лететь в ближайшую деревню. Это займет около часа.

– Кто такие тарлинги?

– А вы с ними еще не познакомились? – удивился дракон, – их же тут пруд пруди. Вечно под ногами мешаются.

– Не видела никого.

– Странно. Вы им понравились. Поднимитесь наверх, они приготовили ванну.

– Откуда вы знаете? – поразила я.

– Я слышу их топот и возню.

– Это домашние животные? – уточнила я на всякий случай. Мало того, что я здесь, кроме дракона никого не видела и не слышала, но остаться с ними один на один было как-то страшновато.

– Не совсем. И не стоит их бояться. Они, конечно, надоедливые, но могут быть весьма полезными. Мы позволяем им селиться в пустующих башнях, а они за это следят за порядком.

– С чего вы решили, что я им понравилась?

– Ну, они даже мне не готовили ванну. Ваше пение покорило, и не только их, – на последней фразе Ксавьер многозначительно посмотрел на меня.

– Надо же! У меня появились поклонники, – сделала вид, что не поняла намека.

Дракон хотел что-то сказать, но передумал. Перекинувшись, он взмыл под потолок, и улетел. Вспомнив, что Ксавьер говорил про ванну, я направилась к лестнице. Подниматься оказалось не менее сложно, чем спускаться. Кое-где ступеньки были полуразрушены, на них имелись трещины и выбоины. Пришлось снять со стены один из горящих факелов, чтобы не споткнуться в полумраке.

Моя комната сверкала. Кровать была тщательно заправлена, полы начищены. Ни пылинки, ни соринки. Похоже, невидимые помощники потрудились на славу. Я проследовала в ванную комнату. Лохань наполнена чистой водой. Над поверхностью клубится пар. Значит, вода еще горячая.

Странно. Ксавьер сказал, что дом кишит тарлингами. Почему же они прячутся? Очень хочется на них посмотреть. Но сначала — приму ванну.

Скинув платье, я с наслаждением погрузилась в воду. Теперь я не спешила. Это настоящее удовольствие – понежиться в горячей водичке. Каждая клетка тела ликовала. Банные процедуры приносили массу приятных ощущений. Еще немного и замурчу от удовольствия. В моем случае эмоции часто находят выход через пение. А кто хоть раз не напевал какую-нибудь приятную мелодию в душе? Я постоянно это делала, наверно. Сейчас тоже захотелось спеть веселую песенку. Не стала себе в этом отказывать.

Краем глаза заметила движение. Но это не Ксавьер. Такой наглости я бы ему не простила. Нет. Кто-то маленький копошился у стены, прячась под лавочку. Легкое повизгивание, шорохи, возня не оставили сомнений.

Тарлинги!

Так хотелось рассмотреть, но я опасалась их спугнуть. Решила спеть им еще что-нибудь, чтобы усыпить бдительность. Детские песенки, озорные, веселые, должны были им понравиться. Что и получилось.

«В каждом маленьком ребенке...» — заставила тарлингов вылезти из-под лавки. Убедилась в этом по топанию маленьких ножек. Ну а «Губки бантиком, бровки домиком...» их вовсе покорили. Я тихонько развернулась в лохани и посмотрела вниз.

Тарлинги оказались милыми и забавными пушистиком. Внешне они напоминали суррикатов, только мех у них был более длинный и с серебристым отливом. Ушки треугольной формы с загнутыми вниз кончиками торчали по обе стороны от умильной мордашки. Складочки на щечках, овальные глазки в обрамлении серебристых ресниц и подвижная мимика придавали им очарования. Я не смогла сдержать улыбки.

Зверьков было около десяти. Из-за того, что они постоянно двигались, я все время путалась и не могла сосчитать правильно. Они пританцовывали, задирали друг дружку, строя при этом смешные рожицы. В конце концов, я не выдержала и расхохоталась. Тарлинги на секунду замерли, уставившись на меня изумленными взглядами, а потом гурьбой спрятались под лавку.

– Эй! Не бойтесь, – попыталась успокоить их. – Я не причиню вам вреда. Если хотите, спою еще. Только из ванны вылезу. Это ведь вы утащили мою одежду?

Тарлинги осторожно высунули мордашки из укрытия и вопросительно уставились на меня.

– Привет, я Мали. Должна сказать вам спасибо. Обожаю принимать горячую ванну. А комната – загляденье. Не знаете, случайно, кто так мастерски убрался в ней? – Немного благодарности, чуточку лести и зверьки покорены. На мордашках возникло выражение радости.

Видно, нечасто их хвалили. Я решила продолжить. Очень хочется вернуть свои вещи. – У меня предложение: вы мне отдадите платье, а я еще разок спою для вас те песенки. Они ведь вам понравились?

Тарлинги согласно закивали. Их рты приоткрылись в полуулыбке, они ждали выступления. Вот только одежду нести не торопились.

– Платье. Вы меня понимаете? Верните мне его. И еще белье. Не могу же я ходить голой, когда сверху всего один кусок ткани!

На последней фразе в дверях кто-то охнул и закашлялся.

Ксавьер! Ну, не гад? Как он подкрался так тихо? Ну, я ему сейчас задам! Это выходит за рамки приличий.

Я потянулась, схватила простынь. Затем поднялась из воды и обернулась материей. Зверьки кинулись врассыпную. Выражение паники на их лицах могло позабавить, только не в этот раз. Ксавьер, наверно, хотел сбежать. Он уже был у двери, когда я возникла на пороге ванной.

– Вы что себе позволяете? – мой возглас остановил его на пороге. – То есть я не должна заговаривать с мужчиной первой. А вы запросто вваливаетесь голым к девушкам? – в конце вырвалось крепкое словцо. Я тут же покраснела, тем более, когда Ксавьер удивленно посмотрел на меня.

– Приличные девушки не должны знать такие слова.

– Что-о? Это я-то неприличная? Да как вы смеете! – схватило первое, что попало под руку, и запустила в дракона. Тут же пожалела об этом. «Что попало» оказалось подносом с ужином. Теперь остатки похлебки растеклись по камзолу мужчины, а листья салата, фрукты и орешки устилали пол.

Ксавьер взревел от злости. В мгновение ока я оказалась прижата к стене. Крепкие пальцы сдавили горло, не давая дышать. В голове промелькнуло узнавание. Схожесть ситуации. Но как только я об этом подумала, боль пронзила насквозь. Я закричала, но изо рта вырвался только хрип. Коленки подогнулись. Я почувствовала, как медленно сползаю вниз.

– Эй! – увесистый шлепок по щеке привел меня в чувство. Ксавьер по-прежнему держал меня в тисках, но немного ослабил хватку. Наверно, не хотел все же, чтобы я задохнулась, – никогда больше так не делайте, – процедил он сквозь зубы, – не представляете, чего стоило сдержаться и не убить вас.

Темные глаза метали молнии, ярость просто зашкаливала. Но я также видела, как в его волосах застряли комочки крупы, над бровью прилипла веточка вареной зелени, да еще все это отвратительно пахло.

Неужели он хотел накормить меня подобной гадостью? Правильно сделала, что вылила эту дрянь ему на голову, – я нервно хихикнула. Грозное выражение лица никак не вязалось с внешним обликом. Я даже закусил губу, чтобы не расхохотаться во весь голос.

– Смеешься? – Ксавьер позеленел от злости.

Пальцы на моей шее удлинились, вонзившись в кожу. А тело дракона стало меняться. Черная чешуя проступала на теле, превращая его в зверя. В последней попытке взять себя в руки, он отшатнулся. Когтистая лапа соскользнула, оставив длинный кровавый порез. Ноготь легко вспорол простыню, которой я была укутана. В одну секунду предстала перед мужчиной, в чем мать родила. Завизжав так, что заложило уши, я помчалась в ванную. Тарлинги, столпившиеся у арки, бросились врассыпную. Об одного из них я споткнулась и полетела на пол. Рукой успела зацепиться за штору. Только петли, на которых она держалась, порвались одна за другой. Вся конструкция, вместе с багетом, накрыла меня сверху.

– Эсте Мали, вы в порядке? – подозрительно быстро вернувшийся в человеческий облик, дракон оказался рядом. Он вытащил металлический прут, на котором держалась штора, отбросил его в сторону. Затем коснулся моего плеча, легонько толкнул.

– Не смейте до меня дотрагиваться! – взвизгнула я. Схватив край шторы, что накрыла меня, как покрывало, натянула ее до подбородка.

– Простите, – Ксавьер потянулся к моей шее, – у вас кровь. Я не хотел.

Вот уж точно не собиралась подпускать его к себе. Он же чуть не придушил меня. Я дернулась назад, пытаюсь отстраниться от мужчины. Подо мной кто-то жалобно пискнул.

– О, нет! – я подскочила на месте. На полу лежал тарлинг. Он тяжело дышал. Глазки были закрыты, ушки поникли, из полуоткрытого рта торчал кончик языка. Правая лапка подрагивала. – Что с ним? Он же не...

Мне стало так жалко бедное животное, что я готова была разреветься. Дракон опустился на колени у тела тарлинга, осмотрел его. Затем положил свою руку ему на брюшко. Прислушался.

– Жить будет. Испугался сильно, потерял сознание. Но это даже лучше. Нужно вправить лапку. Держите его.

Я послушно положила одну руку тарлингу на голову, другой захватила ножки. Дракон осторожно взялся за больную конечность животного. Придерживая одной рукой лапку у предплечья, он резким движением вставил сустав на место. Тарлинг очнулся. Увидев нас, он вытаращил глаза, запищал и стал рваться на свободу. Я не смогла удержать вырывающийся комок шерсти. Ксавьер же взял зверька на руки, накрыл ладонью его голову, постоял так несколько минут. С удивлением отметила, как постепенно тарлинг успокоился. Глазки затуманились, тело расслабленно обмякло, после чего пушистик заснул. Ксавьер отнес его в комнату, бережно положил на кровать, накрыл одеялом. Дракон выглядел очень добрым и заботливым. Я невольно залюбовалась им, позабыв о том, что недавно он чуть не угробил меня. Не успела опомниться, как увидела, что теперь мужчина направляется ко мне.

Надеюсь, он не собирался применять ко мне то же трюк, что и к тарлингу? – до побелевших пальцев стиснула покрывало. Дракон подошел, присел на корточки, схватил край ткани и потянул к себе. Я вцепилась в льняную материю намертво.

Уж точно не собиралась снова щеголять перед ним голышом.

– Нужно осмотреть рану. Покажите мне.

– Вы и так достаточно видели, – огрызнулась я, – ничего, само заживет.

– Но я хочу помочь.

– Не нужно! Сначала убить хотите, а потом доктора Айболита из себя корчите!

– Кого?

– Не знаю, – я отвернулась, дав понять, что не желаю с ним разговаривать.

– Так и будете тут сидеть? – поинтересовался Ксавьер.

– А есть варианты? Может, поймете, наконец, что я не хочу вас видеть. Убирайтесь!

Дракон побледнел, глаза снова полыхнули яростным огнем. Но на этот раз он сдержался. Я видела, каких усилий ему это стоило. Только мне все равно. Особенно после случившегося. Горло саднило, кожа на шее и груди горела. Если останется шрам, я не знаю, что сделаю с этой неуравновешенной ящерицей!

Почти минуту Ксавьер буравил меня взглядом. Потом стукнул кулаком по лавке, отчего та с хрустом переломилась надвое, поднялся и стремительно вышел. Я услышала, как громко хлопнула дверь и по лестнице, удаляясь, застучали сапоги.

– Отлично! Наконец-то ушел, – я поднялась. Первым делом метнулась к зеркалу. Слева от уха и до ложбинки на груди шли кровавые полосы. Но порезов не было! Только у лица два синяка. Там, где острые когти впились глубоко в кожу. – Не может быть! Это же моя кровь. Значит, должны быть хотя бы царапины, – я смочила край материи водой, стала оттирать красные пятна. Кожа под ними оказалась гладкая и ровная. – Это невозможно! – совсем ничего не понимала.

Что со мной произошло? Я очутилась в незнакомом месте. Чуть не погибла, сорвавшись со скалы. Но меня спас дракон, который теперь хочет меня убить. Кроме своего имени я ничего не помню. А стоит только подумать о том, чтобы вспомнить, как накрывает жуткий приступ боли. И раны на теле вдруг заживают с немыслимой скоростью. Голова идет кругом. Но ведь откуда-то я знаю, что все это ненормально?

Натянув на себя все то же старомодное платье, подошла к кровати. Там, прикрыв нос лапкой, спал тарлинг. Не стала ему мешать. Стараясь не шуметь, собрала с пола разбросанные остатки еды. Разложила по местам вещи, сметенные в пылу борьбы. Затем все же прилегла на кровать. Но сон не шел. Наоборот, я не знала, куда себя деть, ворочалась и тяжело вздыхала. Даже зверек проснулся. Но я живо напела ему колыбельную песенку. Комочек шерсти прижался ко мне, уткнулся головой в плечо и тихо засопел.

Глава 3. Драконы бывают разные

Я не могла сомкнуть глаз. Из головы не выходили недавние события. Ксавьер – зверь в человеческом обличье, готовый разорвать мне горло. И снова он, только в роли заботливого друга и гостеприимного хозяина. Здравый смысл подсказывал, что нужно бежать от этого человека как можно дальше. А сердце сладко замирало, стоило только подумать о нем.

Решив прогуляться и немного освежить голову, осторожно слезла с кровати. Надела сапожки, которые тарлинги уже успели почистить после прогулки. Прихватила один из факелов и потихоньку спустилась по лестнице в зал. Выходом служила единственная дверь гигантских размеров. Она еле поддавалась моим титаническим усилиям, чуть приоткрылась, огласив пространство протяжным скрипом.

Давненько никто не пользовался!

Небольшой щели хватило, чтобы протиснуться наружу. Солнце уже село. Но было довольно светло. Огромная луна, закрывающая половину горизонта и теряющаяся в вершинах гор, освещала все мягким голубоватым светом. Позади небесного тела были заметны еще две планеты поменьше. От них исходило серебристое сияние, заставляя все вокруг мерцать и искриться.

Необыкновенно!

Каменные ступени за дверью вели на небольшую площадку. Перила из белого мрамора сверкали, как драгоценные камни, указывая мне путь. Я не спеша пошла вперед. Прохладный воздух освежал, но я не мерзла. Наоборот, столь комфортно себя никогда не чувствовала. Посреди мерцающей дорожки в бледно-голубом платье я казалась себе привидением. Даже моя кожа чуть светилась.

Дорога оборвалась внезапно. Я остановилась в недоумении. Впереди зияла пропасть. Площадка и перила служили началом огромного моста. Вдалеке была видна другая башня, куда, судя по всему, и вела эта переправа. Но кто-то давным-давно ее разрушил.

Жаль. Прогулка по светящемуся мосту над пропастью могла быть незабываемой.

Я вернулась на площадку перед дверью. Наверх идти не хотелось. Поэтому я перелезла через перила, решив разведать, что же находится за башней. Однако, кроме гряды черных камней, ничего не обнаружила. Правда, обойдя строение по кругу, наткнулась на родник, бьющий прямо из расщелины в скале. Над источником была сооружена беседка из того же белого мрамора, что и перила. Овальный купольный свод, четыре колонны, скамеечка, а в центре несколько больших чаш в виде раскрытых раковин, расположенных одна над другой. Кристально чистая вода, журча, переливалась по ним, попадая в искусственное озерцо.

Устроившись на скамейке, я долго смотрела, как неспешно она течет. Драгоценные капли сверкали, будто жидкие бриллианты, соединяясь в драгоценный единый поток. Глаза само собою сомкнулись, и я не заметила, как задремала. Проснулась оттого, что ужасно затекло тело.

Неужели всю ночь провела на скамейке?

В ногах ощутила острое покалывание, которое затем распространилось на руки и плечи. Я растерла ладони. Затем ступни. От прилившей крови стало жарко. Недолго думая, подошла к источнику, сполоснула руки, умылась. Зачерпнула полную пригоршню воды, выпила. Необычно приятная жидкость обожгла горло, попала внутрь, принося бодрость и энергию каждой клетке тела.

Солнце только показалось из-за горизонта. Оно пришло на смену огромной луне. В свете еще двух серебристых спутников розово-красный цвет казался пурпурным. Я на несколько минут замерла, глядя, как светлеет небосвод. В ослепительных лучах утренней звезды стальные спутники бледнели, постепенно исчезая из поля зрения.

Возвращаясь обратно, прошла тем же путем, что и ночью. Обогнула башню, вскарабкалась на площадку и протиснулась в приоткрытую дверь. Поднявшись по лестнице, хотела тихонько проскользнуть в комнату, чтобы ненадолго прилечь. Но не тут-то было. На полу, прислонившись спиной к кровати, спал Ксавьер. Я на секунду замерла, разглядывая молодого человека. На лбу залегла тревожная складка, под глазами – темные круги. Одежда и обувь заляпаны грязью, будто он гулял на улице всю ночь.

Стоило мне сделать пару шагов, как он проснулся. В одно мгновение он оказался на ногах и подлетел ко мне.

– Мали! – прошептал он с облегчением. Чувство радости на секунду озарило его красивое лицо, а затем оно вновь исказилось из-за гнева. Голос взвился до высоких нот. – Где вы были всю ночь? Вы хоть понимаете, что могли погибнуть? Один неосторожный шаг и...

Ого! Он беспокоится, – меня обдало горячей волной. Я не смогла сдержать улыбки.

– Опять смешно? – взревел дракон.

Ох! Когда он злится, его глаза так сверкают.

Ксавьер что-то говорил, громко доказывал, а я не могла отвести от него взгляда, пропуская слова мимо ушей. Только когда он схватил меня за плечи и встряхнул, смогла вернуться к реальности.

– Никогда так больше не делайте! Понятно?

– О чем вы? – переспросила внезапно осипшим голосом. От его прикосновений мое тело покрылось гусиной кожей. Непроизвольно облизала вмиг пересохшие губы.

Ксавьер хотел что-то сказать, но сдержался. Его руки сильнее впились в плечи. Он шумно вздохнул.

Я сжалась, ожидая, что сейчас последует шквал ярости, как в прошлый раз.

Не понимаю, чем я его разозлила? Да, ушла не предупредив. Но кого предупреждать-то? Он сам меня чуть не убил, а потом сбежал.

– Вы боитесь меня? – стальная хватка ослабла. Теперь его руки просто лежали на моих плечах. Я не ответила, уставилась в пол, пряча взгляд. Не хотелось, чтобы он видел мой страх. Ксавьер провел ладонью по моей щеке, очертил подбородок. Затем взялся за него, потянул вверх, заставив смотреть прямо ему в глаза. А потом...

Он поцеловал меня. Его мягкие и нежные губы исследовали мои. Я хотела возмутиться, чуть приоткрыла рот, чтобы набрать воздуха. Но Ксавьер не дал мне этого сделать. Воспользовавшись моментом, проник внутрь, замер на мгновение, будто привыкая к новому ощущению. Затем продвинулся чуть глубже. Я таяла в его руках. Позволяла целовать себя, не в силах думать ни о чем, кроме того, чтобы это продолжалось как можно дольше. Мои руки скользнули по его груди и обвили за шею. Я не могла и не хотела сдерживаться. Внизу живота возникло жаркое, смутно знакомое тянущее чувство. Я ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна. Чуть подтолкнув меня вперед, Ксавьер переместил нас к кровати. Я последовала его порыву, чувствуя, что внутри разгорается нешуточный огонь страсти. А погасить его можно только одним способом.

Пусть! – не хотелось думать о последствиях. О том, что совершенно не знаю этого человека. Сейчас он рядом. Его желание – это и мое желание тоже.

Я торопливо расстегнула пуговицы на его камзоле, и он тут же полетел на пол. Запустила руки ему под рубашку. Ксавьер был худощав, но под одеждой скрывалось крепкое, натренированное тело. Я провела ладонями по плечам к шее, оттуда вниз по спине. После коснулась живота и обрисовала пальцами линию пояса, чуть засовывая их под плотную ткань брюк. Судорожно вздохнув, Ксавьер опрокинул меня на подушки. Сдернул платье с плеч, обнажил грудь. Приник губами к ложбинке, затем прочертил языком дорожку к шее. Вернувшись обратно, облизал сосок, захватил его ртом и втянул в себя. То же самое проделал со вторым соском. Это заставило меня выгнуться навстречу ему.

Стоило мне приподняться, как он вновь рванул платье. Оно затрещало по швам. Горячие губы покрывали поцелуями мой живот, опускаясь все ниже и ниже. На бедрах ткань собралась гармошкой. С рычанием Ксавьер сдернул мешавшую материю. Теперь я лежала перед ним полностью обнаженная.

Ненадолго дракон отстранился, рассматривая мое тело. После, приник к моим бедрам, стал целовать их внутреннюю поверхность, намеренно избегая самого чувствительного места. Я ощущала его горячее дыхание, влажные губы. От его прикосновений кружилась голова. Он дразнил меня, распаляя и без того разгоревшееся желание. Это было невыносимо и мучительно сладко. Тело жаждало большего, истекало соком.

Что он делает со мной? О-ох! Еще! – я дотронулась до его головы, слегка подтолкнув в нужном направлении.

– Ты хочешь этого?

Что за идиотский вопрос? Неужели по мне не видно?

– Да, – сорвалось вместе с рваным дыханием.

Дракон приблизился, наконец, к заветному бугорку, стал ласкать его языком. Затем скользнул ниже, проникая внутрь меня.

– А-ах! – искры сыпали в моей голове в разные стороны. Я стонала, извивалась, двигала бедрами в такт. Весь мир сейчас был сосредоточен во мне, и не существовало ничего, способного оторвать меня от бушующего урагана по имени «Ксавьер». Всего несколько мгновений, и я достигну желаемого. Только дракон вдруг отстранился, вновь перешел к бедрам, а оттуда поднялся к животу.

– Еще! – потребовала я. – Пожалуйста!

– Скажи, ты принимаешь меня? – прерывистым голосом спросил дракон.

– О чем речь? Конечно, продолжай, – прошептала в нетерпении.

– Скажи, я принимаю тебя.

– Хорошо. Я принимаю тебя, Ксавьер. Я хочу тебя. Ты доволен?

Дракон обворожительно улыбнулся.

– И я, вейр Ксавьерисандос, принимаю тебя, эсте Мали, – сказал он.

Затем ловко отпрянул, скинул рубашку, брюки. Мой взгляд сразу переместился вниз.

Вау! А драконы могут наводить ужас не только в зверином обличье, – внушительные размеры мужского достоинства меня поразили. Я сглотнула, не представляя, как эта штука во мне поместится.

– Не бойся, – мужчина хитро прищурился, – я буду осторожным.

– Хорошо! Тогда я сверху.

– Ты? Сверху? – удивился Ксавьер.

– А что? Можно подумать, ты никогда так не пробовал.

– Эмм, – мужчина на секунду задумался, – ладно. Я согласен.

Ха! Он согласен. А кто бы его стал спрашивать? – я потянула дракона в кровать, уложила на спину, а сама села ему на бедра. Скользнула по торсу вверх, прикасаясь к нему всем телом. Добравшись до губ, крепко поцеловала. Слегка покачалась взад-вперед, чтобы Ксавьер почувствовал, как касаются его кожи упругие бугорки на груди, а внутренняя поверхность бедер трется о плоский живот. Далее, маленькими поцелуями стала покрывать область шеи, прокладывая дорожку от мочки левого уха к грудной клетке. ниже и ниже. Я чувствовала отклик. Дрожь, с которой дракон отзывался на каждую ласку. Его стальные мышцы цепенели от прикосновений. Я чувствовала напряженность, с которой мужчина сдерживал свои порывы. Одно резкое движение, и он подомнет меня под себя, накроет своим телом и не отпустит, пока не удовлетворит ненасытное желание.

Наконец, я добралась до той части, что вызывала мое особенное любопытство. Нарочито медленно двигалась, чтобы его плоть коснулась моего живота, а затем и ложбинки у груди.

Ксавьер застонал, когда я провела языком по дорожке из темных волосков. После обхватила пальцами основание, и стала круговыми движениями языка подниматься к ободку. А когда вобрала в рот головку и стала двигаться вверх-вниз, дракон впился руками в покрывало, стиснув так, что оно порвалось. С губ сорвался продолжительный стон.

Не в силах более сдерживать желание, которое вновь заполонило мое существо, я приступила к решительным действиям. Устроившись верхом, осторожно опустилась, вбирая его плоть, насколько это возможно. На секунду встретилась глазами с потемневшим взглядом дракона. По его лицу то и дело пробежали черные змейки чешуи. Ноздри трепетали от шумного дыхания, а искусанные губы так и манили впиться в них поцелуем.

Знал ли он, как потрясюще красив в такие мгновения? Я вот никогда уже этого не забуду.

Он наполнил меня собой до предела. Это было безумно приятно и немного страшно. Удовольствие граничило с едва терпимой болью. Казалось, надави он чуть сильнее, и мне потребуются медицинская помощь. Но все же, я медленно двигалась, приподнимаясь и опускаясь, стоная и вскрикивая, лаская и подчиняя, устанавливая свой ритм движений и правила. В какой момент выдержка дракона дала сбой, даже не успела понять. Просто осознала, что лежу на спине, а Ксавьер с грудным урчанием и жадностью целует, ласкает, сминает в объятиях, вбивая мое тело в жалобно скрипящую кровать.

Мы стали единым целым. Сплетенным клубком страсти, в котором мало просто обладать друг другом. От зверя, таившегося внутри моего мужчины, веяло ненасытностью, голодом. Ему требовалось нечто большее, чем просто секс. Острое ощущение опасности, хлещающей по венам, адреналин и боль, которая поднимала грань удовольствий на новый уровень. Сама не заметила, как поддалась дикой скачке. Движения ускорились, разгоняя бешеный темп. Пальцы впивались в спину дракона всякий раз, когда он погружался на всю глубину, срывая с моих губ то ли стон, то ли всхлип. Мыслей не было, только ощущение огромного желания умопомрачительного финала. И он не заставил себя ждать. Трепетные волны опутали тело приятной пронизывающей дрожью. Мышцы сократились, впрыскивая огненные потоки в мои вены. На некоторое время я выпала из реальности, превратившись в тугую спираль, которая медленно разжималась под все еще крепким напором Ксавьера. Он тоже был близок к разрядке. Стиснув мои бедра до синяков, вошел так глубоко, что у меня перехватило дыхание. Даже слезы выступили на глазах, срывая с губ болезненный вскрик. Дракон загасил его нежным поцелуем, коснулся губами дрожащих ресниц, собирая соленую влагу, а после с утробным рычанием уткнулся мне в шею и обмяк.

– Моя птичка, – охрипшим голосом прошептал Ксавьер.

Чтобы не придавить своим весом, он чуть отстранился, но меня из рук не выпустил. Я забралась сверху, устроившись на его груди. Тупая боль внизу живота уже прошла. По телу разлилось блаженное чувство удовлетворения. Если не считать маленького инцидента в конце, то все было просто изумительно.

Но он обещал! – я отодвинулась на край кровати. Снова кто-то жалобно пискнул.

– Тарлинг! – мы подскочили. В пылу страсти совершенно забыли о нем.

Зверек забился под одеяло и боялся высунуть нос. Я почувствовала, как заливаюсь краской. Схватила край покрывала и натянула на себя. Ксавьер вытащил тарлинга из укрытия.

– Ах ты, маленький негодник! Разве не знаешь, где твое место?

– Не надо, – вступилась я за маленького помощника. – Он же не виноват, что мы...

Животное жалобно посмотрело на меня в поисках защиты. Я забрала пушистика у Ксавьера, положила себе на колени, прошлась пальцами по его шерстке. Он замурчал, словно кошка, вытянул шею, показывая, где еще погладить.

– Хитрюга, – почесала зверька за ушком. «После схватил это самое ушко, чуть потянула», – скажи-ка дружок, а где моя одежда? Верни ее немедленно!

Обиженный тарлинг нехотя слез с кровати и направился к шкафу. Открыл дверцы. Внутри на вешалке висело платье. Я поспешила достать его.

– Невероятно!

Многочисленные дырочки и порезы были искусно заштопаны. А чтобы швы не бросались в глаза, на ткани красовалась вышивка. Серебристые нити сплетались в затейливый рисунок, превращая практически испорченную вещь в настоящее произведение искусства.

– Какая красота! Как же удалось сделать все это так быстро? – тарлинг смущенно устал вился в пол. Не поднимая головы, зверек выдвинул ящик в нижней части шкафа. Там я увидела свое нижнее белье. – Спасибо, что вернул, – погладила зверька.

Схватив вещи, я направилась в ванную комнату. Ополоснувшись, с наслаждением надела трусики и бюстгальтер, почувствовав приятное давление на бедрах и груди.

– Что это такое? – Ксавьер, наблюдавший за мной с кровати, теперь стоял в дверях. Его взгляд был прикован к полоскам из красных кружев на моем теле. Глаза дракона снова горели желанием. Он приблизился ко мне, провел рукой по ткани у самой ложбинки. Затем чуть отстранился и, опустившись на колени, поцеловал край кружева на животе.

– Э-это нижнее белье, – пролепетала я, – можно подумать, первый раз видишь его на женщине.

– Да, именно так. Наши женщины не носят белья. По крайней мере, те, которых я знал.

Его слова действовали так, будто на меня ведро холодной воды вылили. Все желание, которое он вызвал у меня своим восхищением, мгновенно спало.

Ну, кто говорит о бывших, да еще в такой момент? – неприятное чувство ревности змеей ужалило в сердце. Я отстранилась.

– Я поняла. Здесь не носят подобных вещичек.

– Подожди. Ты что обиделась? – Ксавьер вскочил на ноги и ухватил меня за руку, – эти кружевные штуки на твоём теле сводят с ума. Я не понимаю, почему ты злишься?

– По-твоему, упоминание о том, скольких голых девиц ты видел, должно меня порадовать?

– Ревнуешь? – дракон расплылся в самодовольной ухмылке.

Сколько наглости и бахвальства. Что он о себе возмнил? Дает понять, что я одна из его многочисленных побед? Ну, нет.

– Ревную? Вот еще! Я считаю все, что произошло между нами, ошибкой. Забудь об этом.

И зачем я это сказала?

Лицо Ксавьера вмиг окаменело, стало равнодушным и бесстрастным. Только в глазах читалась боль. Радужка снова наливалась чернотой. Я уже пожалела о своих словах, но отступать было поздно. Дракон выскочил из ванной, как ошпаренный. К тому моменту, когда я надела платье и зашла в комнату, его и след простыл.

Спустившись в зал, я вышла на площадку перед башней. Долго вглядывалась в небо, в надежде увидеть его. Несколько часов провела на солнце, ожидая, что вот-вот надо мной нависнет черная тень. Словно изваяние, стояла у перил, созерцая один и тот же пейзаж.

Я очень корила себя за неосторожные слова. Мне хотелось задеть Ксавьера. И это получилось. Ну, конечно, у него были другие девушки. Дракон также не первый мой мужчина. Только воспоминаний о том, с кем я была, к сожалению, не осталось.

Грустные слова лирической песни сами вырвались на волю вместе с предательски навернувшимися слезами. Сквозь застилавшую глаза пелену я сразу не заметила, как блеснули в лучах солнца золотисто-синие крылья. Когда порыв воздуха окатил меня теплой волной, я бросилась навстречу дракону.

– Прости! Я сожалею о том, что сказала. Эта ночь была самой лу... – я осеклась. Передо мной стоял незнакомец с гривой смоляных волос, крупным подбородком, придававшим гру-

бости приятным чертам лица. У него был пронзительный изучающий взгляд, заставивший мои щеки запылать.

Я почувствовала себя раздетой перед ним. К тому же было в мужчине нечто угрожающее. Я невольно отступила. Почему-то вспомнились слова Ксавьера, что женщина не должна говорить первой. Это кстати. И пусть в моей голове назрела куча вопросов, торопиться с ними не следовало.

Дракон же обошел вокруг, рассматривая меня со всех сторон. Он шумно вдыхал воздух, отчего крылья его носа трепетали.

Темно-синий камзол, брюки, такие же, как и у Ксавьера, только расшитые золотыми нитями, подчеркивали мощную фигуру. Мышцы так и играли под тканью. Краем глаза я следила за движениями мужчины, непроизвольно отмечая горделивую осанку и уверенность в себе.

– Кто ты такая? По виду – человек. Но человеческие женщины более крупные и чаще темноволосые. Рыжий цвет присущ только гномам. Вот только гномы тебе по пояс будут. У них белая кожа, как у эльфов. Но ты не эльфийка, – мужчина рассуждал так, будто меня не было рядом. Я чувствовала себя неуютно. Его послушать, так я, вообще, непонятно кто. – Это ты пела? – незнакомец обратился, наконец, ко мне.

Я лишь кивнула в ответ.

– Удивительно. Голос сирены. Я его за столько ардов услышал! Не мог удержаться от соблазна и найти источник волшебных звуков. Кто же ты?

– Н-не знаю, – пожав плечами, отступила на пару шагов.

– Я чувствую на тебе запах дракона. Ты принадлежишь кому-нибудь?

Он что, считает меня вещью? Видит первый раз и унижает. Что я ему сделала?

– Я принадлежу самой себе! – гордо заявила я, — кто вы такой? Почему являетесь сюда и оскорбляете меня?

– Меня зовут вейр Максимус Берратокс. Я регент Сертеи. Каждая пядь земли, каждый камешек, каждое живое существо здесь принадлежат мне.

Что-то не нравится мне его властный тон.

– Приятно было познакомиться. Мне пора, – я выдавила скупую улыбку и развернулась, чтобы пройти к спасительной башне.

– Куда это ты собралась? – прорычал мужчина.

От звука его голоса у меня мурашки пошли по телу. Дракон в одну секунду оказался между мной и дверью.

– Позвольте пройти, – попросила, набравшись смелости, – скоро вернется мой... друг Ксавьер.

– Ксавьерисандос? – уточнил дракон. В глазах Максимуса блеснул дьявольский огонь, а по лицу расплылась самодовольная улыбка. – Как давно ты его знаешь?

– Мы познакомились два дня назад. Он спас меня.

– Ты его надежда, – ухмыляясь, ответил мужчина. – Что ж, он совершил большую ошибку, оставив тебя без присмотра.

– Я не ребенок, чтобы за мной присматривать. А что значит, надежда?

– Женщина для развлечения.

Каков наглец! – чуть не задохнулась я от возмущения. Как ни обидно было, но в глубине души я понимала, что со стороны выглядит все так, как сказал Максимус. – Но он не знает всего того, что было между нами. Ксавьер. Он не такой.

Задумавшись, я не сразу почувствовала жжение на шее. Что-то тонкое жалящее обвило меня. Стало трудно дышать. Я посмотрела на дракона. Он занес руку над моей головой. От его ладони исходило красное свечение, которое тянулось ко мне, стелилось по плечам, окутывая

огненной дымкой. Самое ужасное, что я не могла пошевелиться или закричать. Все внутри противилось этому воздействию, а сердце колотилось, как у птицы, попавшей в сети.

Что происходит? Помогите! Ксавьер! – звала на помощь, беззвучно шевеля губами.

Затем все закончилось. Сила, державшая меня в оцепенении, исчезла. Я пошатнулась и чуть не упала. Мужчина поддержал меня за локоть.

– Что вы со мной сделали? – спросила осипшим голосом. В горле после странных манипуляций жутко першило.

– Теперь ты принадлежишь только мне! Я великодушно сделал тебя тари. С этого момента ты находишься под особым покровительством. Навредить тари — значит нанести оскорбление ее хозяину.

Что? – закрыла руками лицо. В голове не укладывалось. – Я теперь его вещь? Дикость! – Ладони скользнули вниз по шее и наткнулись на что-то, чего раньше не было.

– Ошейник? Ты надел на меня ошейник, как на собачонку? – взвизгнула не своим голосом, – какое ты имел право? Сними немедленно!

– И не подумаю.

– Ты! Ты... самодовольный болван! Тиран!

Дракон нахмурился. А я почувствовала, как сжалось кольцо вокруг шеи.

– Следи за тем, что говоришь, – зло сказал Максимус, — иначе можешь лишиться головы.

Давление на шею ослабло. Я судорожно хватала ртом воздух, глотая предательски скапывающиеся из глаз слезы.

Как же это? Почему я? Что со мной будет? Я оказалась во власти незнакомого мужчины, который может убить меня в любое мгновение или того хуже.

– Нам пора, – Максимус схватил меня за руку. Тут же в воздухе возникла оранжевая сфера, «сомкнувшая» нас в своем пространстве.

Тошнота, головокружение, жжение на шее – все это нахлынуло одновременно. Перед глазами заплескали черные точки, уши заложило, а тело налилось свинцом. Не выдержав нагрузки, я стала медленно сползать на пол. Последнее, что выхватило сознание, – падение в разверзшуюся подо мной пропасть.

Глава 4. Птичка в клетке

Я резко очнулась. Будто кто-то вытолкнул меня из счастливого забвения в реальную жизнь. В глаза ударил яркий свет. Несколько минут я часто моргала, пытаюсь привыкнуть к нему. Постепенно неясные силуэты пространства вокруг меня обрели четкость. Я сидела на кушетке в какой-то комнате. По сравнению с жильем в башне, она могла показаться роскошной. Но что-то подсказывало, что лучше бы оказаться в той самой башне, чем восторгаться великолепием дорогой клетки. Я дотронулась до шеи. Ошейник, что надел Максимус, по-прежнему облегал ее.

Что же это за штука?

Поднявшись с кушетки, огляделась в поисках зеркала. Огромная кровать с балдахином, многочисленные пуфики и скамеечки, шкаф, резной сундук, столик. Стены, затянутые парчовой тканью, мраморные колонны, лепнина на потолке. Не было ничего похожего на то, в чем можно увидеть свое отражение.

Окно!

Я подбежала к нему. Солнечные лучи преломлялись сквозь фигурное стекло, наполняя помещения ослепительным светом. Именно из-за необычной формы стекла невозможно было разглядеть что-либо за ним. Окно нельзя было открыть — на раме отсутствовали ручки и замки. Тогда я бросилась к двери.

Заперта.

Еще один проход в комнате оказался открытым. Но вел он в другое помещение, смежное. Без окон, но зато с купальней.

– Ле’тари, – позвал кто-то негромко.

Я вышла из ванной и увидела девушку. Она стояла у входа, робко озираясь по сторонам.

– Привет, – я дружелюбно улыбнулась, – вы кто?

– Ле’тари, – повторила она, обращаясь ко мне, – хозяин прислал меня помочь вам одеться.

– Хозяин? Он что думает, я не могу сделать это сама? Уходи!

Девушка в страхе замотала головой. Она попятилась к двери. В ее затравленном взгляде читалось отчаяние, даже обреченность. Это мне не понравилось.

– Что с тобой? – несчастная не ответила. Она закрыла лицо руками. Ее плечи подрагивали от беззвучных рыданий. – Так не пойдет, – решительно взяв девушку за руку, подвела ее к кушетке, усадила на нее. Сама устроилась рядом. – Рассказывай!

– Если вы будете недовольны, хозяин велит выпороть меня и прогонит из дворца. А я не могу вернуться без денег. У меня дома младшие братья. Мы умрем от голода.

– Этого не случится. Я тебе обещаю, – заверила девушку, – но для начала, скажи, как тебя зовут?

– Грир, ле’тари.

– Почему ты меня так называешь?

– Но вы же тари самого вейра Максимуса Берратокса! Он никого еще не удостоивал такой чести.

Да уж, счастье-то привалило! Но стоп! Как она его назвала? Берратокс? Кажется, Ксавьер называл это имя. Или нет? Ладно, с этим разберусь потом.

– Называй меня Мали. Кстати, а зачем мне переодеваться?

– Но как же? Обязанность ле’тари всюду сопровождать своего господина. Весь дворец полон сплетнями. Что в вас особенного, раз сам регент Сертейской империи заинтересовался?

О! Нет! Кажется, я догадываюсь, в чем дело.

Во время разговора Грир стала выглядеть уверенней. Плечи расправились, а в глазах появились любопытство и интерес.

– Ле’тари, вы позволите заняться вами?

– Что я тебе сказала, Грир? Называй меня Мали!

– Как скажете, ле’тари Мали, – поджав дрожащие губы, повторила служанка. Я скрипнула зубами, но сдержала крепкое словцо, готовое вырваться наружу.

Вот упрямая девчонка! Но вполне милая и добрая. Скорее всего, мы с ней подружимся.

Грир расчесала мои волосы, уложила их волнами, заколов солидным количеством шпилек. Затем она достала из сундука парчовое платье насыщенного синего цвета с золотыми вставками. Оно имело глубокий вырез на груди, а талия затягивалась жестким корсетом. Самостоятельно я бы вряд ли его надела.

Какая неудобная одежда! – как только Грир зашнуровала корсет, я сразу начала задыхаться в нем. Сделав несколько шагов, чуть не упала, запутавшись в длинной юбке.

– Нет! Снимай! – потребовала я, – в этом скафандре я и пяти минут не выдержу.

– Но хозяин рассердится.

– Ну и пусть! Я не позволю указывать мне, что одевать и как себя вести. Кстати, о последнем. Расскажи, что тут за порядки?

Девушка стала торопливо расшнуровывать платье. При этом она чуть задумалась, нервно покусывая верхнюю губу. Видимо, ее одолевали сомнения. А мой вопрос она пропустила мимо ушей.

– Грир, послушай, – я остановила служанку, взяла ее за руку и подтолкнула к кушетке, – присядем. Если ты переживаешь, что будешь наказана, то обещаю сделать все, чтобы этого не случилось. Но для этого мне необходимо знать, что значит, быть этой ле’тари, какие возможности дает это положение. И еще немного расскажи о том, с кем придется иметь дело. Клянусь, о нашем разговоре никто не узнает!

– Вы правда защитите меня? – девушка посмотрела на меня недоверчиво, – но вы же видите меня впервые. Зачем?

– Я ни с кем здесь не знакома. И не знаю того, что ждет меня дальше. Недавно я очнулась на вершине горы, не помня ничего из прошлой жизни, кроме своего имени. Я не знаю, кто я на самом деле. Были ли у меня семья, друзья, – едва заговорив о прошлом, мысленно ойкнула, почувствовав боль и легкое головокружение. – В общем, если ты не против, то, может, станем подругами?

– О! Я с радостью! – Грир обрадовалась. Ее вспыхнувшие на секунду глаза, почему-то сразу угасли, – только не подумайте, что я из-за вашего положения.

– Я так не думаю. Можешь обращаться ко мне на «ты», и звать по имени, как я тебя.

– Но только наедине, – предупредила служанка, – иначе меня накажут.

– Договорились! Итак, объясни, что такое ле’тари?

– Тари – это человек или другое существо, находящееся под покровительством хозяина. Поскольку ва... твой хозяин – Максимус Берратокс, регент великой империи Сертеи, то ты имеешь самое высокое положение среди простых людей. Очень скоро многие начнут искать твоего общества, чтобы через тебя обращаться с просьбами к его Величеству. Следует быть осторожной при выборе знакомств.

– Хорошо, я это учту. Что-то еще?

– Ну, тебе полагается всегда быть при хозяине и являться по первому его зову.

– Та-ак, – этот факт совсем меня не обрадовал.

– А еще необходимо всюду следовать за ним.

– Почему?

– Ошейник, – девушка указала на мое новоприобретенное украшение, – он должен чувствовать своего хозяина. Если вы уйдете дальше, чем на пятьсот ардов, то рискуете погибнуть.

– Что-о? – я схватилась руками за кусок металла, пытаюсь оторвать его от шеи.

– Бесплезно, – Грир тяжело вздохнула, – он держится силой древней магии драконов. Есть красивая легенда о том, как ошейник впервые был создан.

– Интересно послушать.

– Когда-то очень давно, дракон полюбил девушку по имени Тария. Но она была обычным человеком, хрупкой смертной. Тогда он и создал первый амулет, чтобы всегда знать, где она находится, и являться по первому ее зову. Но случилась война, дракону пришлось оставить возлюбленную в замке, а самому улететь в империю Дорров. Она находилась очень далеко, за тысячи ардов отсюда. И когда Тарии грозила опасность, он не успел прийти на помощь. Она погибла. В общем, амулет не имел смысла, если его хозяин находился далеко от амулета.

– Жаль девушку, – посочувствовала я, – ошейник, похоже, не приносит счастья своим носительницам. Так ведь?

– Наверно, – Грир на минуту затихла, а после задумчиво продолжила, – я никогда не думала об этой истории в таком ключе. Амулет попытались усовершенствовать. Но что-то пошло не так. И теперь ошейник сам уничтожает носителя, стоит ему отдалиться. Да и используют его сейчас, в основном, для тех, кому хотят оказать покровительство. Но не для возлюбленных. Это опасно.

– Ну, и для чего все это нужно Максимусу?

Как же все сложно. Хорошо, что Ксавьер не додумался надеть на меня ошейник! Никогда бы ему этого не простила.

Я почувствовала, как сдавило горло. Вновь попыталась отодрать эту штуку от шеи.

– Это хозяин зовет вас, – испуганно прошептала Грир, указывая на ошейник. – Металл светится красным, значит, Максимус недоволен. Мали, нам стоит поторопиться.

Девушка стала поспешно стягивать с меня платье. Ошейник тем временем неприятно грел кожу. И с течением времени накалялся все сильнее. Наконец, нам удалось снять эту нелепую конструкцию из парчи. Грир отбросила ее на кровать и подала мое платье.

– Можно спросить, – немного стесняясь, поинтересовалась моя помощница, – что это такое? – указала на кружево, облегающее мои бедра.

– Это? Нижнее белье. Я уже слышала, что здесь такое не носят. Поверь, очень удобно. А некоторых мужчин, вообще, с ума сводит.

– Необычно... – Грир недоговорила. Ее глаза округлились от ужаса. Она смотрела на что-то за моей спиной. Обернувшись, я взвизгнула. На пороге стоял Максимус. В его черных глазах сверкали алые искры, а частое шумное дыхание выдавало еле сдерживаемую ярость. Я выхватила платье из рук подруги. В мгновение ока натянула его на себя. Так быстро я еще никогда не одевалась.

Ну, мне так показалось.

Ловкие ручки Грир быстро одернули ткань в тех местах, где она лежала неровно, и замотали пояс вокруг меня. Затем девушка заправила выбившиеся из прически локоны и отступила в сторону.

– Я велел надеть ле'тари другое платье, – зло сказал Максимус, обращаясь к Грир, – ты будешь наказана.

– Нет! – я выступила вперед, закрывая собой девушку, – ее вины нет. Это я ей приказала. Значит, наказывайте меня!

– Десять плетей!

Грир охнула.

– Вы же несерьезно? – я не поверила. Но то, как пренебрежительно хмыкнул Максимус, помогло понять, что он не изменит своего решения. – Пожалуйста, не надо, – взмолилась, сложив руки в молитвенном жесте, – я надену это платье. Сделаю все так, как вы хотите!

– Нет времени. Пойдешь, как есть.

– А что Грир?

– Три дня в колодках без еды и воды!

Она ведь предупреждала! Какая же я дура, что не послушала, – в ужасе обернулась посмотреть на подругу. Но в ее глазах читалось облегчение.

Спасибо, – беззвучно поблагодарила она.

Максимус же подошел ко мне, схватил за руку.

– Пойдем, – потащил за собой, не дав опомниться.

Регент шел уверенным шагом. Я же бежала за ним. На каждый его шаг приходилось три моих. По дороге я еще успевала крутить головой по сторонам. Стены коридоров были увешаны полотнами, в основном с портретами мужчин и женщин. На некоторых картинах изображены батальные сцены. Драконы и люди сражались. Они были и противниками, и союзниками. Целая века истории, запечатленная на старинных холстах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.